

Марина Индиви

Ксения Лита

Международная Академия

З.В.Е.З.Д.Е.Ц.

Марина Индиви

**Международная
Академия З.В.Е.З.Д.Е.Ц.**

«Литнет»

2024

Индивиди М.

Международная Академия З.В.Е.З.Д.Е.Ц. / М. Индивиди —
«Литнет», 2024

Наш ректор - дракон! Буквально. Решение устроиться к нему на работу секретарем было, мягко говоря, жестом отчаяния. Правда, когда я шла на собеседование, я еще не знала, что мне придется искать принца соседнего государства, который бесследно исчез после студенческой вечеринки, и что за место придется сражаться. Тоже буквально. С другой стороны, никто и не говорил, что будет легко. Главное, чтобы этот... дракон меня не сожрал. А остальное переживем!ОДНОТОМНИК ♥#

© Индивиди М., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Часть 1. Тайна исчезновения голого принца. Тьеррина	5
Аргуан	7
Тьеррина	10
Аргуан	12
Тьеррина	15
Аргуан	18
Тьеррина	20
Аргуан	22
Часть 2. Влюбленная в море. Тьеррина	25
Аргуан	28
Тьеррина	30
Аргуан	33
Тьеррина	36
Аргуан	38
Тьеррина	41
Тьеррина	43
Аргуан	46
Тьеррина	49
Аргуан	51
Часть 3. Между нами алхимия. Фабиан	54
Брина	56
Фабиан	59
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Часть 1. Тайна исчезновения голого принца. Тьеррина

Тьеррина

— Кто-нибудь объяснит мне, почему принц Фламенский, будущий король, бегал по центральным аллеям парка академии голым, прикрывая причиндалы истощенно орущим фамильяром?

Не лучшее начало собеседования, но опаздывать я не привыкла, а секретарское место отчаянно пустовало.

«Почему бы не спросить об этом самого принца Фламенского?» — отстраненно подумала я, осторожно толкая дверь в кабинет ректора, и на меня тут же рывкнули:

— Потому что он исчез! Вы знаете что-то о его местоположении?

— Нет. Я на собеседование, — ответила в шоке. — Вам разрешено ментальное вмешательство десятого уровня?!

В меня вперили сверкающий гневный взгляд:

— В моей академии мне разрешено все.

Наш ректор — дракон! Буквально. Учиться у него было тем еще испытанием, не говоря уже о том, что женщин он считает... как бы это потактичнее выразиться... непригодными к жизни. Так вот, если бы не эта самая жизнь, я бы к нему на собеседование никогда не пришла, но когда становится нечем платить за жилье — и не так раскорячишься. В смысле, и не на такие жертвы пойдешь.

Поэтому я сделала глубокий вдох, посмотрела в темно-карие глаза, глубоко посаженные, под широкими мужскими бровями, и собиралась уже ответить, но это сделали за меня. В смысле, ответить мне не позволили:

— Я, кажется, сразу объяснил, что женщин на собеседовании не жду. Как это произошло?

Вопрос был риторический. Во-первых, мне этого никто не объяснял. Во-вторых, в объявлении было сказано коротко и ясно: «Секретарь ректора. Срочно». В-третьих, помимо меня в кабинете обнаружили троюродных студентов, которые, заметив переключение темы, боком поползли к выходу, но были остановлены грандиозным окриком, если не рычанием:

— Стоять!

Что и говорить, остановиться захотелось даже мне. Хотя я в принципе никуда не шла.

Тем временем ректор вырос из-за стола, явив свое герцогское драконье величие во всей красе. Ростом он был под два метра, поэтому я рядом с ним смотрелась еще более мелкой, чем выросла. Густые волосы до плеч, широких и мощных, на которых пиджак с рубашкой сидели как влитые и грозили дать дуба от одного неловкого движения. Правда, неловких движений у ректора не было, он двигался как дракон, то есть как хищник, угрожающе-плавно, но при этом даже на первый взгляд опасно. На второй — еще опаснее.

— Мы правда ничего не знаем, в-ваша светлость... — начал было один, но его перебили взглядом.

— Объяснительные во всех подробностях мне. Прямо сейчас. Садитесь и пишите.

— Прямо здесь? — ужаснулся второй, как будто его отправили совершить гнусное непотребство.

— Можете криво, главное, чтобы я мог прочитать, — сообщил ректор. — Что стоим? Сели!

Честно, между его приказами было достаточно сложно переключаться по причине их дикого количества, но парни каким-то образом сориентировались. Втроем втиснулись на диван с обивкой малахитового цвета, достали письменные принадлежности и бумагу, переглянулись...

— И никаких разговоров между собой! — Драконьи ноздри раздулись, вернулись в прежнее положение, затем мужчина повернулся ко мне. — Теперь вы.

Я вздохнула.

— Я на собеседование, — повторила то, что все присутствующие и так уже знали.

— Я не рассматриваю женщин на должность секретаря.

«Конечно, вы их исключительно на должность поломойки рассматриваете», — подумала я. Судя по тому, что ректор сдвинул брови, мои мысли он прочитал снова.

— Вы все правильно поняли, — язвительно произнес герцог-ректор-дракон.

— Почему вы все время копаетесь в моих мыслях? — возмутилась я.

— Вам есть что скрывать?

— У вас паранойя?!

Кажется, не стоило так говорить с будущим работодателем...

Да нет, не кажется, точно не стоило. Судя по тому, каким взглядом меня наградили.

— У вас все равно нет других кандидатов, — поспешила исправить оплошность я.

Сомнительно получилось, но хоть так.

«Неудивительно. С таким-то характером», — мысль опередила разум.

Брови ректора на его переносице буквально поцеловались, а я мысленно перебрала все совершенно негодные варианты по работе, которые успела посмотреть за последний месяц, и всех работодателей, с которыми успела пообщаться. В одном месте мне нужно было проверять работу архивариусов по шестнадцать часов в день день за зарплату, на которую два раза можно было купить еды мне и брату. В другом танцевать стриптиз. В третьем... ну нет, про третье я даже думать не хочу.

В этот самый момент в дверь постучали. Я не успела подготовиться к очередному удару судьбы, потому что вошедший щуплый мужчина в возрасте произнес:
— Д-доброе утро, ваша светлость. Я на собеседование.

Артуан

Артуан

Как ты яхту назовешь, так она и поплывет. Вот и с аббревиатурой вуза, управление которым доверили ему несколько лет назад, вышла промашка. ЗВЕЗДЕЦ. Звериное Волшебное Единое Заведение Драконьего Естественного Целительства. Нет, звездац — это было то, что здесь постоянно творилось!

Когда родной дядя решил отправить его сюда ректором, то сказал, что это будет лучшая закалка для новоиспеченного герцога. На этом посту он столкнется с самыми разными задачами, научится выходить из любой самой сложной ситуации, закалит нервы и поумерит свой драконий норов. Да, его величество так и сказал: драконий норов. Словно сам не был драконом и не управлял целым государством.

ЗВЕЗДЕЦ тоже был государством, небольшим, но при этом с чокнутым, недозрелым, озабоченным населением, которое творило, что хотело. Чаще всего локально, в рамках вуза или хотя бы страны, но... Проблема была в том, что в ЗВЕЗДЕЦе учились студенты со всего мира. Получить здесь образование было престижно. Здесь обрастали не только знаниями, но и связями. Неудивительно, что во вверенном ему вузе учились особы королевских кровей. Например, единственный сын и наследник короля Грорна, правителя соседнего государства.

Который где-то потерялся. И не когда-нибудь, а в день открытых дверей, когда королевский папаша должен прибыть с делегацией, чтобы посмотреть, как поживает сын, а заодно подписать договор между Алузией и Кристаном.

Договор, которого драконы ждали без малого триста лет!

Дело в том, что по обе стороны границы с Алузией существовали земли, богатые золотыми приисками. Кристан считал, что обе стороны должны принадлежать северным драконам и настаивал на том, чтобы границу подвинуть. Читай, выкупить. Потому что какой дракон устоит перед тем, чтобы присвоить золото себе? Алузийцы были яростно против, что создавало некоторую напряженность в отношениях. Этот конфликт мог длиться бесконечно, но короли сели за стол переговоров и решили пойти на перемирие. В Кристан отправились две кузины Артуана и удачно там вышли замуж, а в Алузию прибыл принц Фламенский, чтобы учиться в ЗВЕЗДЕЦе.

Хотя «учиться» — сильно сказано. Его высочество не пропустил ни одной студенческой вечеринки, и это из тех, о которых ректору доложили. Будь он глуп как пробка, вылетел бы отсюда еще на первом курсе. Но наследник Грорна оказался с мозгами, поэтому продержался уже до предпоследнего курса, вытрепал все нервы, выпил всю его кровь, хоть и не был вампиром...

Чтобы исчезнуть накануне сделки века!

Вместе с последним ректорским секретарем.

Ладно, допустим, секретаря Артуан уволил сам еще раньше. За интрижку за студенткой. Ректор честно пытался «умерить свой драконий норов», но сделать это сложно, когда посреди ночи возвращаешься в кабинет, чтобы захватить забытый документ, и узнаешь, что твою приемную превратили в бордель.

У Артуана даже глаз задержался от воспоминаний. Он приказал трижды обработать стол секретаря дезсредствами, но все равно теперь старался обходить его стороной. Стол, который сейчас так не вовремя пустовал. К новому секретарю добавились новые требования: адекватность и неозабоченность. Желательно, чтобы он был импотент-карьерист. Такому ректор готов был даже приплатить, но зарплата и так была роскошной. Достаточно роскошной, чтобы на собеседование стекалось много самого разного народа.

К счастью, Артуан обладал ментальной магией, поэтому всех соискателей видел насквозь. Буквально. Поэтому едва не поперхнулся в ответ на мысли стоящей перед ним особы. Дело в том, что в начале его ректорской карьеры у него уже была помощница. Отличная, между прочим. Схватывала на лету, но после удачно вышла замуж и бросила работу. Потом была еще одна: она закрутила роман с василиском и уехала вместе с ним на его родину. Тогда-то Артуан задумался над тем, что проще нанять мужчину.

Невзрачная блондинка перед ним замуж пока не хотела, но успела ему нахамить и мысленно, и вслух. Рр-раздражала, в общем. Нет других кандидатов?! А это кто?

Мужчина в очках и неопределенного возраста выглядел как настоящий секретарь ректора. Будущий, естественно. Спокойный взгляд сквозь стекла. Непримечательная внешность. Опять же хорошо, не нужен будет студенткам...

— Ничего личного, — сообщил он девице. — Я ищу постоянного секретаря. Серьезного и ответственного.

— Мне это подходит! Я хочу развиваться.

— Вы хотите поправить свое материальное положение, — напомнил Артуан. — Лучше подумайте о замужестве.

На лице девушки появился румянец, а глаза — необыкновенного зеленого оттенка, она яростно сощурила.

— Представляете, есть женщины, которые не хотят замуж, господин ректор.

— Не представляю, — бросил он, теряя к ней интерес и протягивая ладонь для резюме, которое принес новый соискатель. — Всего хорошего.

Бегло пробежав взглядом по двум листам бумаги, Артуан понял, что перед ним идеальный кандидат. Работал помощником у маркиза Ниэльского, получил хорошее образование за границей, вел переговоры... И отлично закрывался от ментального вмешательства.

В смысле мужчина, которого звали Эверетт Лози, показывал ему то, что Артуан хотел увидеть или услышать в мыслях. Но... Был каким-то слишком идеальным. А впрочем, ему ли не все равно? Главное, чтобы он справлялся со своей работой!

— У нас экстренная ситуация, — произнес он, и трое писавших объяснительные тут же подняли головы. — Его высочество Фламенский бесследно исчез после вчерашней вечеринки, артефакты не могут его найти, равно как и...

Он метнул суровый взгляд в парней.

— Его однокурсники не говорят ничего полезного.

Студенты дружно уткнулись в объяснительные.

— Вашим первым заданием будет найти принца Фламенского. Если выполните, я возьму вас на работу.

— А если я найду его первой?

Артуан перевел взгляд на девицу и несколько раз моргнул, не доверяя собственному зрению. Еще был слух проверить!

— Вы еще здесь?!

Ректор был огненным драконом, но сейчас его голосом можно было заморозить. Обычно студенты или сотрудники вуза в ответ на такой тон, старались не отвечать. У этой девицы же словно были запасные жизни.

— У вас два кандидата. Честным будет устроить соревнования на должность вашего секретаря. Кто первым найдет принца Фламенского и предотвратит международный скандал, тот и получит это место, — предложила она.

— Вы указываете мне, что делать? — Его брови взметнулись вверх. Это уже было не хамство, а нечто совершенно новое.

— Нет, что вы, — ничуть не растерялась она. — Всего лишь выполняю свою работу. Помогаю вам в любой ситуации.

Не пропади принц, Артуан бы отказался. Приказал бы проводить ее на выход, и дело с концом. Потому что слишком самоуверенная, слишком наглая... И преисполненная энтузиазма получить эту работу. Такая девица станет рыть носом землю, перетряхнет ЗВЕЗДЕЦ и все прилегающие к вузу территории, а принца найдет. Или не найдет, и тогда отправится... замуж.

— Хорошо, — кивнул ректор. — Пусть победит достойнейший.

— Или достойнейшая, — поправила его девица. Артуан предпочел это проигнорировать.

— Все понятно? — уточнил он у соискателей.

— А детали есть? — поинтересовался Лози.

— Детали будут в объяснительных, — сообщил ректор.

Девица же направилась к дверям.

— Вы куда? — раздраженно поинтересовался он.

— Искать Фламенского.

— Детали вам не нужны?

— Вы же сами сказали, что они не могут сообщить ничего полезного.

Не дожидаясь ответа, она нырнула в приемную, явно оставив последнее слово за собой. Чего он точно потерпеть не мог, поэтому последовал за ней, плотно прикрыв за собой дверь.

— Всего один последний вопрос, — поинтересовался холодно. — Стриптиз вам чем не угодил?

Он ожидал, что девица покраснеет или начнет бросаться упреками. Сдастся.

Вместо этого она пожала плечами и заявила:

— Я танцевать не умею. — После чего вышла в коридор.

Тьеррина

Тьеррина

«А сколько разов у тебя было?» — пикинул сообщением артефакт.

Я как раз летела по коридору в сторону парка, где вчера в последний раз видели Фламенского, поэтому не сразу сообразила. Сообщение пришло мне из сервиса знакомств «Шминдер», где я зарегистрировалась пару дней назад. И уже отчаянно начинала хотеть разрегистрироваться обратно.

«Что у меня было?» — на бегу уточнила я, потому что а) строить личную жизнь свободным девушкам не возбраняется и б) эту Академию я знала как свои пять пальцев, каждый поворот и изгиб коридора. Так что, отвечая, не рисковала вписаться в угол или в кого бы то ни было еще.

«Разов, — многозначительно ответили мне. — Типа, пиу-пиу. Хрюк-шрюк. Чмонг-понг».

Дабы добить непонятливую меня информацией и окончательно раскрыть тему, вдогонку прислали смайл со сношающимися драконами.

Я вздохнула, заблокировала диалог с василиском (а с виду казался нормальным парнем) и через боковые двери вышла на место преступления. То есть в парк. Академия могла себе позволить, если название у тебя ЗВЕЗДЕЦ, а в меценатах сам король, отгрохать парк по образу и подобию дворцового. Поэтому здесь легко можно было заблудиться, особенно если ты оказалась в роскошном парке в первый раз.

Но я здесь проводила слишком много времени (например, когда не зубрилось в библиотеке или в комнате), поэтому первым делом вышла на те самые центральные аллеи, о которых говорил ректор. Если принца не могут найти артефакты, а сведения от однокурсников бесполезны и, скорее всего, либо противоречивы, либо наоборот повторяют друг друга, остается старый-добрый осмотр местности вручную. Вглазную. Как там будет правильно? Да без разницы! Мне нужна эта работа.

Два месяца назад меня уволили с предыдущей должности как раз за то, что я вручную дала пощечину домогавшемуся меня начальнику отдела. Почему-то ему, за то, что он залез мне под юбку, ровным счетом ничего не было, а мне было увольнение. Не то чтобы я особо расстроилась: если в подобной ситуации тебя увольняют, потеря невелика, но... но спустя буквально два дня я узнала, что мой брат, которому в прошлом году исполнилось восемнадцать, решил поиграть в азартные игры, и за ним пришли гоблины. Чтобы напомнить ему о том, что нужно платить либо деньгами, либо переломанными ногами.

В итоге моя подушка безопасности сдулась за один день, а оставшееся я отдала за аренду небольшой квартирки на окраине, куда спустя еще пару дней заехал мой брат: денег у него не осталось от слова совсем. Поэтому найти принца Фламенского для меня было не развлечением и не поглаживанием чувства собственной важности, и даже не доказательством для ректора, что женщины способны на многое. Это был единственный способ не остаться на улице и не влезть в долги, из которых я потом просто не вылезу.

Международный скандал, конечно, международным скандалом, но мой внутриличностный скандал (с собственным чувством самосохранения и мыслями о том, что я лохушка, которой на шею сел здоровенный парень, между прочим, тоже учащийся в этой самой академии) был ничуть не менее слабым. Ну и еще у меня, конечно, здорово подгорало, что я с моим образованием не могу найти работу, потому что женщин в нашей стране считают пригодными по большей части для готовки, уборки и производства детей!

Против детей я ничего не имела, если с любимым кем бы там ни было, а вот против самого принципа — да! Еще как!

Центральные аллеи парка блистали чистотой. Уборка здесь проводилась ночью с помощью магии, и это, конечно, было мне вовсе не на руку. Потому что если тут что-то и осталось (какие-то намеки на то, в какую сторону смотреть), то их уже зачистили. А вот кусты... В кустах можно было обнаружить много всего интересного. Поэтому я, недолго думая, сняла туфли и собиралась уже залезть в ближайшие, когда услышала высокомерный снисходительный голос:

— И что вы здесь, спрашивается, делаете?

Голос я узнала сразу, еще до того как обернулась. За моей спиной стоял конкурент. То есть претендент на секретарское кресло. Мужчина в очках умудрялся возвышаться надо мной даже при том, что был одного со мной роста.

— Хочу прогуляться по росе и послушать землю.

Кажется, мне удалось его поразить: по крайней мере, рот потенциального секретаря открылся на какое-то время. Потом до него дошло, что это был сарказм (ну простите, кто нам с чем и зачем, тот от того и того), и он приосанился:

— Вы решили, что обойдете меня, даже не прочитав объяснительные студентов?

— Нет, что вы, я просто решила, что не хочу тратить время на бесполезную информацию, — ответила я. — Но вы можете продолжать играть в соревнования, не смею вас отвлекать.

С этими словами я села на ближайшую скамеечку и сделала вид, что отдыхаю. Туфли поставила рядом с собой, из-за чего заслужила взгляд «она сумасшедшая», но не стала возражать. Пусть лучше считает меня сумасшедшей, чем полезет следом за мной в кусты и найдет что-то полезное раньше меня.

Окатив меня еще одним надменным взглядом, мужчина удалился, а я, удостоверившись, что его поблизости больше не видно, и в целом никого поблизости больше не видно (в академии как раз начались горячие предэкзаменационные деньки), все-таки залезла в кусты.

Да, не зря умные люди, драконы и прочие расы придумывали поисковые артефакты. Больших аллей было три, кустов вокруг них — море, пока я в них лазила идеальный костюм для собеседований перестал быть идеальным, прическа — тоже, а вместе с ним и я. Конечно, шипов в местах исследования не было, но были веточки и листики, и все это торчало теперь частично из моих волос, частично из одежды.

Что же касается меня, я уже почти начала терять надежду, когда увидела что-то сверкнувшее на солнце чуть поодаль, на клочке земли. Среди густой травы газона это напоминало проплешину на голове начинающего лысеть мужчины. Я бросилась туда на полной скорости, но проплешина под ногами почему-то оказалась скользкой, я взмахнула руками и плюхнулась рядом со сверкающим чем-то в траву.

Эпично. Хорошо, что этого никто не видел!

— #\$\$\$%\$!

И не слышал.

То, что я выдала, было совершенно непечатного формата и абсолютно точно не подходило по лексикону секретарю ректора. Потому что то, что я приняла за клочок земли, оказалось ничем иным, как лужей крови, в центре которой ослепительно сверкало, искрилось и переливалось пламенным цветом перо драгоникса.

Артуан

Артуан

— Ты устроил вечеринку и меня не позвал?

Звонкий женский голос выдернул ректора из транса, в который он успел войти, сканируя основное здание академии. Артуан прослушивал мысли, рассчитывая уловить в них что-то о Фламенском. Трюк был сложным сам по себе, потому что разобрать что-нибудь в этой мешанине из образов и слов и не сойти с ума мог только дракон с его уровнем ментального дара. Но проблема была в другом. Принц Фламенский был звездой этого вуза и звездой вчерашней вечеринки. В общем, о нем думало такое количество студентов и даже... преподавателей?! Что подобное сканирование оказалось бесполезным.

Тем не менее ректор старался что-то нащупать, пока его бесцеремонно не прервали.

— Вечеринку? — переспросил он, открывая глаза и грозно глядя на возмутительницу спокойствия. Жгучую брюнетку со смуглой кожей это ничуть не смутило. Младшую дочь короля вообще мало что могло смутить. Артуан даже не мог вспомнить, чтобы кузина когда-нибудь краснела.

— Да, у тебя в приемной царит небывалое оживление. Студентики бегают. Волнуются.

— Фламенского потеряли. Ты знаешь, где он?

— Нет, — качнула она головой и поморщила маленький носик, над которым долго корпели придворные феи, создавая идеальные пропорции. Кстати, не только над носом. Острые скулы и пухлые губы тоже были их заслугой. — Мы с ним не друзья.

— Но вы ходите на общие вечеринки, Брина. И ты была на вчерашней.

— Фу, Туан! — надулась принцесса. — Как невежливо читать мои мысли! Я выше тебя по титулу!

— На самом деле, я как мужчина ближе к престолу, — напомнил ректор. — Не говоря уже о том, что здесь моя академия и моя территория.

— Ну и сиди на своей... территории! — передразнила она и развернулась, чтобы уйти.

Чему Артуан только бы порадовался, но Сабрина передумала. Крутанулась на высокой шпильке и подошла к его столу. Оперлась о стол двумя ладонями, побарабанила по столешнице своим черным с длинными ногтями-стилетами маникюром.

— Я вот зачем пришла... — Она склонилась ниже и, сияя белозубой улыбкой, заговорчески поинтересовалась: — Ты зарегистрировался в «Шминдере»?

— Вон с моей территории, — беззлобно приказал ректор. У Сабрины ничего на языке не держалось. Знай она что-то про Фламенского, тут же бы все выболтала. А если ей нечего выбалтывать, то и нечего тратить на нее свое драгоценное время.

— Значит, зарегистрировался! — довольно хлопнула в ладоши принцесса.

— Вон! — на этот раз рыкнул Артуан. — Если не хочешь, чтобы я тебя отчислил. И про пропажу молчи. Только международного конфликта мне не хватало.

— Ухожу-ухожу, — Сабрина примирительно подняла руки вверх и отступила к дверям. — Уверена, ты будешь вспоминать меня исключительно с благодарностью. Найдешь себе наконец-то постоянную девушку и перестанешь драконить студентов и преподавателей. И всех в округе...

— Бр-рина!

Кузина и по совместительству третьекурсница с алхимического факультета предусмотрительно скрылась за дверью, а ректор тяжело вздохнул и потянулся за последней моделью «банана». Этот артефакт был изобретен совместно гномами и василисками и несколько лет назад произвел фурор в современном мире. С помощью него можно было связаться с кем

хочешь на любом расстоянии и поговорить, а еще можно было отправлять текстовые сообщения. В последнюю версию еще добавили возможность запечатывать память. Не говоря уже о будильнике, заметках, шагомере и махомере специально для драконов, виверн и горгон. Для воздушных тренировок.

Официально устройство называлось «магический артефакт связи», неофициально «банан». Потому что на обратной стороне артефакта был изображен банан, верхушку которого уже кто-то откусил. Дичь полная! Кому вообще в голове придет пробовать то, что уже кто-то надгрыз?! Название быстро пошло в народ и прочно там закрепилось, хотя иногда случались казусы. Например, когда почтенная преподавательница древних медицинских языков велела всем студентам спрятать свои бананы. Прозвучало двусмысленно, чуть экзамен не сорвался.

Артуан «бананом» пользовался исключительно в рабочих целях. Появление в его жизни артефакта здорово упростило ректорские обязанности. Это была полезная штука. Но студенты в основном использовали «банан» в качестве развлечений, устанавливая на него различные программы и приложения. Самым популярным был «Шминдер», новейшее приложение для знакомств, которое изобрел совсем недавно одинокий артефактор. Причем настолько популярным, что ректор был едва ли не единственным, кто долго сопротивлялся его установке на свой артефакт.

Потом для себя решил, что это не так уж и плохо. Например, в приложении можно было использовать фильтры. Например, исключить брюнеток или тех, кто старше тебя лет на двадцать. Ректор такие не использовал, а вот поиск по интересам — вполне. Это во-первых. А во-вторых, с его нагрузкой у Артуана просто не было времени на лишние знакомства. Жаль, что портретов в приложении еще не появилось, только текстовые анкеты и смайлики. Тех, кто общался исключительно этими смайликами, ректор удалял. А вот с теми, кто мог связать хотя бы парочку слов, честно пытался общаться.

Чаще всего ему предлагали сразу «перейти к делу». Видимо, не нужно было в анкете указывать, что он дракон. Все-таки все женщины западают на его вид. Кто из-за страстного темперамента, а кто из-за любви драконов к золоту.

— Там кровь! — прозвучало над ухом.

Так неожиданно, что Артуан даже не сразу понял, что не над ухом, а в мыслях, а еще в его кабинете снова торчала эта раздражающая девица с веточками в волосах. И не только в волосах. Одна из них почему-то торчала из ее декольте, и, не побывав он в ее мыслях, решил бы, что она сделала это нарочно.

— Там кровь, — повторила она уже вслух.

— Да это я уже понял, — ректор резко поднялся из-за стола. — Где?

Они оказались на месте спустя десять минут. Можно было бы быстрее, но Артуан не знал точную локацию, а девица со своим шагом бегала медленнее. Конечно, можно было обернуться и долететь в мгновение ока, но лишнее внимание им ни к чему.

Ректор нахмурился, заметив лужу крови, но приняв хавшись — у драконов было отменное обоняние, выдал:

— Это кровь не принца, а драгоникса. Это плохо.

— Почему плохо? — встрепелась девица. — Значит, ранен не принц.

— Вероятно, ранен его фамилляр, — объяснил Артуан. — Фамилляр защищает своего хозяина до смерти.

Это уже не международный скандал. Если на Фламенского напали, это может стать объявлением конфликта. Или хуже.

Девица побледнела и пробормотала:

— У меня никогда не было фамилляра.

Неудивительно. Фамильяр — дорогое удовольствие, доступное не всем. И дело даже не в золоте или в деньгах (хотя и в них тоже). Фамильяры выбирают только тех, у кого уровень магии очень высок. Потому что они этой самой магией и питаются.

— В любом случае, у меня есть зацепка.

Ректор выловил из лужи перо и создал заклинание поиска. Перед ним на дорожке тут же возникла сияющая стрелочка, уводящая снова в академию. Только у входа Артуан понял, что девица бежит за ним.

— Дальше я сам, — сказал он. Ректору не хотелось привлекать лишнего внимания, а ее вид еще как привлекал. На них уже косились студенты, прогуливающиеся в парке и явно прогуливающие лекции.

— Но мы еще не нашли принца!

— Я, — выделил он, — почти у цели.

— Значит, вы берете меня на работу? — просияла эта нахалка.

— Вы же не нашли принца.

— Значит, найду! — сжала она кулаки.

Артуан едва удержался от того, чтобы не прикрыть глаза рукой, и впервые задумался о том, что будет, если она действительно найдет.

Поисковое заклинание привело их к закрытой аудитории. Подчиняясь силе Артуана — для ректора не существовало ни одной закрытой двери во всей академии, замок щелкнул, и они оказались в недействующей лаборатории. Здесь луж крови не было. Принца тоже. Зато была валяющаяся на полу одежда Фламенского и пытающаяся сбежать через окно Сабрина.

Тьеррина

Тьеррина

Инстинкты сработали быстрее, чем я успела их остановить. Простейшая защитная магия, которую изучают в академии как базу — или попросту веревочное заклинание, представляющее из себя магическую веревку, опутывающую нападающего, спеленало пытающуюся удрать девицу по рукам и ногам. Поскольку она была уже в процессе выпрыгивания в окно, ничего у нее не получилось. Кроме как шмякнуться куколкой назад с ругательством, от которого я должна была покраснеть.

Покраснела бы, если сама в академии не училась, здесь порой аристократы такое выдают, что можно заносить в словари как отдельный вид искусства. Правда, ректор почему-то глянул на меня совершенно диковатым взглядом, а после устремился к девице. Я последовала за ним и все-таки покраснела.

Потому что веревку, предотвратившую побег, я накинула не на кого иного, как на принцессу.

Ее перекошенное от ярости лицо и гневный взгляд, которым она меня окинула, всерьез пошатнули мою уверенность в получении работы. До этого, правда, ее пошатнула вся эта кровавая история...

— Что стоишь?! Освободи меня! — рыкнула принцесса на ректора.

Веревка не только обездвиживала, но и на пару минут лишала магии.

Вместо того, чтобы подчиниться «просьбе» ее высочества, ректор остановился остановился рядом с ней и невозмутимо поинтересовался:

— Что ты здесь делаешь, Сабрина?

— Ты что, глухой?! — опешила принцесса. — Я же сказала: развяжи!

— Не глухой, не слепой, и с памятью у меня тоже все нормально. Например, я прекрасно помню, как ты говорила, что не знаешь, где принц Фламенский.

Принцесса перестала трепыхаться, как русалка, попавшая в рыболовную сеть, и притихла. То есть перестала ругаться и требовать немедленного освобождения.

— Я ничего не скажу, — всхлипнула она, — пока я связана.

Мне оставалось только наблюдать за происходящим, потому как кроме «Ой» у меня в голове ничего не было. Ректор продолжал созерцать, принцесса молчать, и это стимулировало мою мозговую деятельность.

— У нас там кровь, — напомнила я. — Драгоникса, но это еще хуже, как мы выяснили.

И, не дожидаясь действий со стороны дракона, щелкнула пальцами, разрывая путы. По сути, это в самом деле было очень простое заклинание, оно требовало мало сил, мало действий, но защищало от нападения. Конечно, будь на месте принцессы, например, ректор, оно бы даже долететь до него не успело... Так, а с чего я вообще думаю о связанном ректоре?

На этой мысли я почувствовала на себе тяжелый взгляд.

— Ой, — все-таки озвучила свои предыдущие мысли.

— С этим разберемся позже, — достаточно зловеще пообещал мне ректор и хищно склонился над принцессой. — Выкладывай все, что знаешь, Брина!

— Не поможешь встать? — протянула она ему руку.

— Нет, — отрезали в ответ. — Говори, или в течение часа ты вылетишь из академии.

Если до этого момента принцесса была злая, то сейчас явно испугалась: ее смуглая кожа побледнела на несколько тонов.

— Нет! — рыкнула драконесса. — Папа же сразу мне какой-нибудь династический брак устроит! Пока я здесь учусь, я свободна.

«Видите, не все женщины хотят замуж», — громко подумала я. Нарвалась на еще один суровый ректорский взгляд.

— Тогда в твоих же интересах все мне рассказать.

Принцесса активно закивала, но уточнила:

— При ней? Я думала это секрет.

— Она кандидат в мои секретари, — удивил меня ректор.

— А я уже было подумала... — протянула принцесса.

— У нас там кровь, — прервала я попытки принцессы соскочить с ответа очередным напоминанием. — Кровь драгоникса, следовательно, он защищал Фламенского. Если мы его срочно не найдем...

«Может случиться непоправимое», — чуть было не сказала я.

Без разницы. Этот совершенно беспардонный дракон все равно все прочитал.

«И не говорите, что вы об этом не думали», — мысленно добавила я. А чего напрягаться, если он все равно залезет в мою голову. Судя по выражению ректорского лица, об этом он тоже думал, а еще думал о том, что его вот-вот отправят в отставку. Потому что потеря принца (даже просто потеря, не говоря уже о той, с которой могли столкнуться мы) — дело серьезное.

— Да я ничего об этом не знаю! — мигом воскликнула еще сильнее побелевшая принцесса. — Он вчера упился до василисков...

Под взглядом ректора она покраснела, потом снова побледнела и поправилась:

— В общем, я решила пошутить и закрыла его здесь. Стащила одежду и оставила тут лежать голым. С ним и с его драгониксом все было в порядке.

М-да. Тайна «почему» Фламенский бегал голым и прикрывался фамильяром раскрыта. Теперь бы еще понять, куда он забежал дальше, и что там на самом деле произошло.

— Точно все было в порядке? — перебила я открывшего уже рот ректора.

Принцесса раздраженно посмотрела на меня, но мне было не до симпатий и антипатий. Я сражалась за рабочее место! И, возможно, за жизнь Фламенского, хотя о такой глобальной цели мне бы совсем не хотелось думать.

— Да точно. Его драгоникс меня знает, поэтому с чего мне ей вредить?!

— Я не говорила, что вы ей вредили. Может, просто заметили нечто необычное?

— Ну... она была пузатая. Хотя Фаб ее всегда кормит как не в себя, ничего необычного.

— Где он сейчас? — не спросил, потребовал ректор.

— Откуда мне знать?! — огрызнулась принцесса. — Видимо, он сбежал, прихватив с собой своего фамильяра. Идиот!

Ректор ничего не ответил. Он продолжал хмуриться и о чем-то размышлять, а я пожалела, что наша мыслесвязь работает в одну сторону, и я не могу заглянуть в его голову.

— Мне надо предупредить его величество, — наконец-то сказал он. — Выиграть немного времени, прежде чем Грорн пригласит своего наследника. Вы, — он указал на меня, — сидите здесь и ждете меня. А ты, — теперь уже обратился он к принцессе, — расскажешь ей все детали, какие только вспомнишь. Все, что понадобится. Даже какого цвета у Фламенского были трусы. Без меня никуда. Уволю. Отчислю. В общем, вы поняли...

Он обвел нас угрожающим взглядом и направился к выходу.

Не то чтобы я сильно расстроилась его уходу, но принцесса меня явно недолюбливала после магической веревки. Как выяснилось, она решила этого не скрывать:

— Он тебя сожрет и не подавится, — сообщила она с милой улыбкой. — Даже не надейся получить эту должность.

— Давай сначала найдем Фламенского...

— Да что его искать! Валяется где-то у своих дружков, приходит в себя... — она говорила небрежно, пожалуй, даже слишком, но я решила отложить разбирательство того, что скрывается за этим «слишком», на потом.

— Никто из его друзей его не видел со вчерашнего дня.

Принцесса нахмурилась.

— Да быть такого не может!

— Может. Все трое сидели в кабинете ректора и писали объяснительные. Насколько я поняла, бесполезные.

Сабрина моргнула. Кажется, она растерялась. А еще она выглядела взволнованной и, сопоставив все факты в считанные секунды, я поняла, что мне делать.

— Куда еще мог пойти Фламенский? Ты знаешь его секретные места?

Она сложила руки на груди.

— Какое бы это было секретное место, если бы о нем знали все?

Я хотела сказать, что не все, а особенные, но, судя по всему, ее это задевало. Очень сильно. Поэтому я всерьез задумалась о том, что делать дальше, когда в сознании всплыла строчка из учебника про магических животных: «Драгониксы теряют перья, когда меняют детские на взрослые и во время родов».

«Она была пузатая...»

А рожают драгониксы исключительно на высоте!

— Нам надо на башню! — сказала я принцессе. — На Северную! Это ведь самая высокая?

— Самая высокая сейчас Восточная, — возразила Сабрина. — Ее достроили в прошлом году.

Как все быстро меняется-то.

— Хорошо, значит бежим на восточную.

— Но Артуан сказал ждать здесь...

— Хорошо, тогда ты иди к Артуану, а я на башню.

И, не дожидаясь ответа, я вылетела в коридор.

Артуан

Артуан

«Пусть Грорн подольше полюбуется красотами дворца», — отправил он сообщение его величеству и дождался подтверждения, что оно доставлено. Дядя, конечно, потребует объяснений, но позже. По крайней мере, выиграет для него фору. Для него. Для страны. Для себя, как ректора. Потому что история с Фламенским, как ни одна другая, покажет, что он не справился. Если он не справится. Но помощница в перспективе шла по следу, как вервольф-охотник. В отличие от ее конкурента, который почему-то ждал его под кабинетом.

Артуану пришлось вернуться к себе, потому что сообщение проще всего было отправить через «банан», а свой артефакт он неосмотрительно оставил на столе. Неосмотрительно, потому что пришлось оставить девушек и прервать поиски. А ведь они были близко. Он это чувствовал. Вот-вот и разгадают эту загадку. Вместе.

И тогда придется ее нанять.

При мысли об этом дракон поморщился.

— У вас есть какие-то новости, Эверетт? — поинтересовался ректор у помощника в перспективе и только сейчас подумал, что не знает имени помощницы. Потому что не стал даже смотреть ее резюме. И потому что не собирался брать ее на работу. В мыслях же она свое имя не раскрывала.

— Я в процессе, ваша светлость, — качнул он головой.

— Господин ректор, — поправил его Артуан, поморщившись. Вступив в должность, он привык подобное обращение слышать исключительно во дворце. — Тогда что вы тут делаете?

— Хочу помочь вам первым найти принца Фламенского и обойти мою соперницу на место секретаря. — Эверетт подался вперед и понизил тон до заговорщического. — Мы же с вами прекрасно понимаем, что вам не нужна такая помощница.

— Такая?..

— Женщина, — отрезал мужчина. — К тому же наглая, беспардонная. Я видел, что она вам не понравилась.

До ректора сначала не дошло. А потом как дошло!

Артуан свел брови.

— Вы предлагаете мне... что?

— Я предлагаю вам сотрудничество, — поправил его Эверетт, и глаза за стеклами очков засияли энтузиазмом. — Расскажите мне, как продвигаются поиски. Что ей уже удалось узнать.

Да уж, претендентка на место секретаря пусть и не была идеальной, но она, по крайней мере, играла честно. А вот такой финт ректору совсем не понравился. Он предпочитал держать возле себя людей, которым можно доверять. Этот Эверетт не просто предложил обмануть женщину, он предложил обмануть ее Артуану. Не говоря уже о том, что этот самый Эверетт был мужчиной! У которых в крови должна быть прописана помощь женщине, а не попытки ее нечестно обыграть.

— Я за здоровую конкуренцию, Эверетт, — прорычал ректор. Дракон внутри него, тот самый, с норовом, требовал пламенем сдуть претендента в окно. Но Артуан сдержался. Все-таки работа ректором в этом действительно помогала. — Поэтому вы не подходите на эту должность.

— Но-о п-почему? — мужчина даже заикаться начал. То ли прочел его желание о расправе во взгляде, то ли рассчитывал на другой ответ.

— Вы шовинист, мошенник и любите перекладывать свои обязанности на других. Выход найдете сами.

— Х-хорошо, господин ректор, — кивнул претендент на место и отступил, пропуская ректора.

Сообщение «догнало» Артуана уже по пути к аудитории, где она оставил девушек. На этот раз ректор захватил «банан» с собой. Думал, что это дядя, но оно оказалось от Брины.

«Твоя сумасшедшая помощница убежала на Восточную башню», — гласило оно.

— Она не моя! — рыкнул ректор. Но повернул в другую сторону.

Тьеррина

На Восточную башню я влетела, запыхавшись. Правду говорят, что нужно больше спортом заниматься, я же после академии занималась им через раз. Потом еще и офисная сидячая работа добавилась... правда, в следующий миг все мысли вылетели у меня из головы, потому что я увидела троих мужчин, собирающихся скинуть принца Фламенского с башни. Точнее, скинуть его собирался один, который тащил его легко, как младенца, к краю, остальные стояли и наблюдали. Принц (к слову сказать, по-прежнему голый, да) был спеленат как куколка магическими и обычными веревками и напоминал не то мотылька переростка, не то принца в очень неприятной ситуации!

— Стоять! — рявкнула я так, что у меня зазвенело в ушах. — Магическая стража!

И вытащила из сумки карточку-пропуск с прошлой работы, которую забыла сдать. Она так и валялась у меня в сумке, и вот, пригодилась! Вряд ли они с такого расстояния увидят...

Отследить, что произошло дальше, я не успела: только что один из мужчин стоял на противоположном конце башни, и вот уже он рядом со мной, сзади, держит меня за шею.

— Можно, я ее выпью? — поинтересовался он, глядя на державшего принца мужчину.

Вампиры?! Я чуть не подавилась собственными мыслями о том, что заклинание, позволяющее вампирам появляться днем, законно только для дипломатов и для чиновников высшего ранга в экстренных случаях. Чуть — потому что меня вздернули в воздух и легко удерживали на расстоянии вытянутой руки, а не подавилась, потому что испугаться не успела. На крышу легла огромная тень. Я бы сказала, тенище.

Вампиры поняли, что дело плохо, рука, которая сжимала мое горло, разжалась. Я плюхнулась на пятую точку, и это удовольствие отозвалось неприятнейшей болью в копчике. Что, впрочем, не помешало мне отследить, как главный швырнул принца вниз, а потом вампиры молниями метнулись мимо меня.

Дракон резко ушел в пике и спустя мгновение снова взмыл ввысь. С принцем Фламенским в огромной лапе. Его чуть ли не бережно поднесли ко мне, но от размаха крыльев меня все равно чуть не сдуло.

Шмяк!

Это принца сбросили ко мне под ноги с высоты метра, после чего снова ушли наверх с многозначительным рычанием. От которого содрогнулось не только все внутри меня, но и, кажется, все внутри академии. Я поняла, что ректор собирается преследовать вампиров, поэтому едва успела икнуть и опуститься на корточки рядом с монаршей особой, бешено вращающей глазами, мычащей и пытающейся выплюнуть кляп, как за спиной раздалось:

— Фабиан!

Принцесса оттолкнула меня и резво подлетела к лежащему на камнях парню.

— Фабиан, ты в порядке? Где Тьерра?

Поскольку первым делом она вытащила кляп, принц закашлялся, а я задумчиво поднялась и отошла в сторонку. Некстати в голову пришла мысль, что фамильяра Фламенского зовут как меня.

— Безумно рад тебя видеть, Брина, — хмыкнул тот. Это прозвучало надменно и саркастично даже несмотря на его положение. — Но если ты сейчас же меня не развяжешь, я сделаю все, чтобы тебя отчислили. Из-за тебя я валяюсь тут, как куль говна для посевов!

— Почему как, — не осталась в долгу принцесса, мигом растеряв всю доброжелательность. — А валяешься ты тут не из-за меня, а из-за того, что пить надо меньше!

— Ты еще скажи, что ты мне ничего не докинула в бокал.

— Представь себе! — рявкнула та. — А если бы даже и так, не было бы бокала, некуда было бы докидывать!

— Сказала главная праведница академии! Когда ты последний раз зажигала сразу с тремя?!

Брина не то зарычала (кровь драконов все-таки), не то захрипела. Вскочила и от души пнула принца под пятую точку. Он взвыл, а принцесса развернулась и вылетела с башни так же резво, как и влетела. Я еще не успела отойти от бурного выяснения отношений, как в меня уже ударило:

— Чего стоишь?! Развяжи меня. Ты вообще кто?

Все это было сказано в приказном порядке и с такими интонациями, что мне захотелось повторить трюк принцессы, но я сдержалась. Во-первых, пинать королевских особ, претендуя на место секретаря — нелогично. Во-вторых, я вообще не сторонница применения физической силы. Ну разве чуть грубее развязывала узлы, чем могла бы.

Освобожденный от веревок принц стал окончательно голый, и я отвернулась, выдав ему свой пиджак. Который он принял как должное, обмотав его вокруг бедер и завязав рукава. Сейчас он стал похож на предводителя тролльского племени с островов южного архипелага, но меня смущало не это. Меня смущал мой пиджак, который... получится ли отчистить? Он у меня единственный пригодный для работы, а принц был весь в крови, в земле, взъерошенный и выше меня на две головы. Поэтому смотреть свысока ему было легко.

— За мной! — скомандовал он, и мы направились к небольшой дверце на противоположной стороне башни.

Где, под блокирующим магическим куполом обнаружилась мечущаяся драгоникса, а еще совершенно крохотный милый комочек, ее детеныш. Фламенский одним взмахом руки разрушил созданную вампирскую ловушку, и встревоженный фамилляр бросилась к нему, с рычанием и клекотом. Взрослый драгоникс (помесь дракогоника — маленького зверодракона — и феникса) представляет из себя довольно грозную особь. От феникса у нее только перья, но и те острые, как лезвия, наподобие чешуи. Все остальное — вполне себе драконье, и, когда она встала на задние лапы, положив передние на плечи Фламенскому, это выглядело угрожающе.

Он же обнял ее, как лучшего друга, поглаживая по шее.

— Тс-с-с, Тьерра, — сказал, уткнувшись лбом в ее лоб под взволнованный клекот. — Т-с-с. Все хорошо.

В этот момент я подумала, что не зря не стала пинать принца. Все-таки человек, так общающийся с животными, плохим быть не может. Долго поразмышлять об этом не получилось, потому что в ногу ткнулось что-то горячее.

— Ой!

Я опустила глаза и увидела детеныша драгоникса. Она (или он?) почему-то подползла ко мне и тыкалась носом мне в ногу. Небесно-голубого окраса, с пока еще закрытыми глазками, малыш тихонечко урчал, и его мать, встав на все четыре лапы, пристально на меня посмотрела.

— Что? — Я знала, что за детенышей драгониксы будут биться до последнего, поэтому постаралась не делать резких движений. — Он просто потерялся...

Фламенский фыркнул и сложил руки на груди. Теперь, с торчащими вверх темными волосами, он и впрямь напоминал вождя тролльского племени.

— Что? — снова переспросила я. Но на этот раз уже у него.

— Что-о-о, — передразнил меня он. — Чему вас только учат непонятно где. Он тебя выбрал! Поздравляю, теперь у тебя есть фамилляр!

Артуан

Ректор наблюдал за тем, как короли величественно прогуливались по центральной дорожке академического парка. За ними на небольшом расстоянии следовали помятый Фламенский и злая Брина, которая, впрочем не забывала улыбаться на камеры журналистам, допущенных издали запечатлеть встречу века и потом рассказать об этом всему миру. О дружбе Алузии и Кристана.

Король Грорн, увидев живого и невредимого наследника, тут же потерял к нему всякий интерес и вернулся к заключению важной сделки. На принце экстренно вылечили все синяки и ссадины, а вот антипохмельное зелье давать ему Артуан запретил — в наказание за изрядно потрепанные нервы. В следующий раз подумает, прежде чем так пить. И ставить под удар мир между их государствами.

Впрочем, тут не только принц постарался. Пока Фламенского лечили, ректор приказал ему рассказать всю историю от начала и до конца. Оказалось, что он мало что помнит о ночи, и совсем смутно — утро. На принца напали дважды: один раз после того, как он выбрался из комнаты, где его заперла Брина. В первом случае его защитил фамильяр. Защитила, при этом у нее начались роды. Фламенский отнес ее в башню, там его схватили и просто держали.

Во втором случае — успел уже сам ректор. Точнее, принца он спасти успел, и даже претендентку на роль секретаря тоже, но узнать на кого работают вампиры ему не удалось. Живые мертвецы успели скинуть защитное заклинание и сгорели под лучами яркого полуденного солнца, уничтожив шанс догнать их и допросить с пристрастием. Узнать, кто их подослал. То, что кто-то влиятельный — бесспорно. И явно тот, кто за провал задания испепелил бы своих наемников, раз они предпочли испепелиться самостоятельно, не дожидаясь встречи с ним.

Противник союза Алузии и Кристана.

Что интересно: сначала принца не планировали убивать. Его просто удерживали в башне, скрывая от поисковых заклинаний. Но потом вампиры получили сообщение, что их место раскрыто, и решили избавиться от Фламенского. Выяснить, кто их предупредил, не составило труда — вскрытые «бананы» вампиров указали на уволенного ректором второго претендента в секретари. Который словно испарился. По крайней мере, с территории академии. Сейчас его поисками уже занималась тайная полиция Алузии. Пока безрезультатно, потому что ни поисковые заклинания, ни артефакты не справлялись. Конечно, Артуана интересовало, как они проникли на его территорию, его дракон рыл когтями землю, чтобы выяснить, кто вообще посмел. Он не собирался оставлять это так, но пока приходилось сделать перерыв и заняться делами насущными.

Относительный мир вернулся в академию, а вместе с ним и старая проблема — кого брать на должность секретаря.

Когда подтвердилось, что короли готовы подписать соглашение, Артуан вернулся в свой кабинет и обнаружил в приемной сразу четверых претендентов. Трое молодых мужчин в безукоризненных костюмах и уже знакомую потрепанную девицу, которая защитила принца, но лишилась пиджака. Впрочем, оставшаяся одежда на ней выглядела не лучшим образом. Ее можно было только выбросить. Но девушка перестала выглядеть отстраненно, и показалась ему более... живой что ли. И с довольно пышной красивой грудью, подчеркнутой вырезом блузки.

Вот откуда у него вообще взялись мысли посмотреть на нее без блузки?! Нет, если он хочет взять ее на работу, о таком любопытстве лучше сразу забыть!

— Пойдемте, — приказал ей ректор и первым вошел в свой кабинет.

Претендентка осторожно зашла следом. Хотя Артуан приказал целителям посмотреть и ее, и знал, что на девушке уже не осталось ни царапины, выглядела она так, будто мучилась от зубной боли. И оглядывалась на двери, словно в приемной осталось что-то неприятное. Она

волновалась и... боялась? Неудивительно после пережитого. Признаться, это даже немного разочаровало ректора. Ведь раньше она казалось бесстрашной. Если не сказать, безбашенной.

— Присаживайтесь, — Артуан кивнул в кресло для посетителей и сам обошел стол. Достал из ящика пять золотых монет и положил их перед девушкой.

Ее глаза ожидаемо расширились: это были не бумажки, которыми давно заменили деньги, а настоящее драконье золото. Сможет обменять его в любом банке, этого хватит на... Ректор не знал, какие у нее аппетиты, но на новый гардероб хватит точно.

Но девушка к монетам даже не потянулась.

«Это откуп? — вспыхнуло в ее голове.

— Это благодарность за то, что вы помогли найти принца соседнего государства. Предотвратили международный скандал и даже спасли ему жизнь.

— Это вы спасли ему жизнь.

— Не скромничайте, — отрезал ректор. — Вам это не идет. Берите деньги.

«И убирайтесь».

— Я этого не говорил, — нахмурился Артуан.

— Я тоже, — гневно посмотрела на него... Ректор понял, что называть ее дальше девицей бессмысленно.

— Как вас зовут?

— Тьеррина.

— Хорошо, Тьеррина. — Артуан попробовал ее имя на вкус, и дракону понравилось, как оно звучит. Рычаще. — Возьмите золото, вы его честно заработали, когда нашли Фламенского. И я вас понимаю, если вы не хотите работать на меня. Все-таки это определенные риски, иногда для жизни.

— Но я хочу! — перебила она его и с поникшими плечами оглянулась на дверь в приемную. — Только теперь у вас много других претендентов.

Так вот из-за чего был страх.

Артуан откинулся в кресле и побарабанил пальцами по столу, принимая решение, о котором он надеялся никогда не пожалеть.

— Их я не видел в деле, — сказал он после паузы, — а вас видел. Как вы успели заметить, Тьеррина, должность сложная, но и от своих слов я не отказываюсь. Я обещал взять вас на работу, значит, она ваша.

Улыбка, искренняя и счастливая, полностью изменила ее лицо, сделав почти красивой. Если бы не торчащие из волос веточки и дерзкий взгляд, Тьеррину действительно можно было счесть красивой. Но, будь она для него красивой, Артуан не доверил бы ей эту работу никогда. А ему жизненно необходим был секретарь.

— Вы не пожалеете, господин ректор! — пообещала Тьеррина.

— Очень на это надеюсь, — Артуан не был настроен настолько оптимистично. — Но прежде чем мы с вами заключим трудовой договор, у меня есть одно требование.

— Какое? — насторожилась секретарь.

— Никаких любовных отношений, пока вы здесь работаете.

— Никаких?!

— Совсем, — припечатал ректор. — Если увлечетесь кем-то серьезно, я сразу пойму и заставлю писать заявление об уходе. Либо вы целиком преданы мне и своей работе, либо забирайте золото и ищите другое место.

Тьеррина посмотрела на него растерянно, но тут же уверенно кивнула.

— Как я уже говорила, замуж я не хочу.

Артуан даже не осознал, что все время был напряжен, но после ее слов ощутимо расслабился.

— Тогда в ящике секретарского стола найдете типовой договор, прочитайте, подпишите и приступайте к своим обязанностям.

— Прямо сейчас? — опешила Тьеррина.

— А когда еще? На носу экзамены. Не справитесь, я могу выгнать вас в любой момент.

Секретарь так поспешно подскочила, что забыла про свой гонорар. А вот ректор добавил еще две золотые монеты к остальным со словами:

— И сегодня же купите себе нормальный костюм. Лучше два. Потому что эта работа такая угодно, но только не пыльная.

Часть 2. Влюбленная в море. Тьеррина

Тьеррина

— Ненавижу тебя! — сообщила я печатной машинке.

— Сама дура, — ответила та.

Со стороны, конечно, могло показаться, что ругаться с артефактами — это определенная степень безумия, но когда ты поздним вечером собираешься домой, а она не хочет тебе отдавать свеженапечатанную ведомость... в целом, это не такая уж плохая идея.

Вообще-то ведомости не входили в мои служебные обязанности, но секретарь приемной комиссии заболела. Примерно месяц назад, когда начались приемные экзамены, и с тех пор ведомости тоже были на мне. Учитывая, что она до сих пор не выздоровела (ее подкосил троллий лишай, крайне заразный), я подозревала, что на мне эти самые экзамены и закончатся. То есть с ведомостями я до конца. До победного. То есть до последнего экзамена.

К счастью, скоро они заканчиваются, и...

— Тьеррина, у меня проблема!

Кто еще может влететь в приемную ректора и даже не поздороваться? Ее высочество Брина, конечно.

— Я почти закончила, — сообщила я, пытаясь вытянуть из машинки последний лист ведомости.

— Да иди ты! — искренне сообщила машинка.

Я закатила глаза. Понятия не имею, кто, но кто-то научил артефакт, принадлежащий приемной комиссии, ругаться. Точнее, общаться, как общались большинство студентов, когда не слышат преподаватели и ректор. Что еще больше осложняло наше взаимодействие.

Потому что дракон, то есть мой непосредственный руководитель, очень не любил, когда в приемной ругаются, а эта, с позволения сказать, машинка, делала это очень громко. У нас однажды даже вышла крайне неприятная ситуация: машинка выругалась, а ректор это услышал.

— Что вы себе позволяете, Тьеррина? — сухо спросил он, шагнув ко мне из-за двери.

— Это не я! — возмутилась я.

— Вы еще скажите, что это машинка.

— Это машинка!

Судя по выражению лица ректора, он мне не поверил.

— Что? — переспросила я. — Вы слышали, чтобы я ругалась на рабочем месте до того, как появилась она?

Логика на него подействовала.

— Что ж, в таком случае в ваши обязанности входит научить ее общаться нормально. И проследить, чтобы это больше не повторилось.

— А может быть, проще купить нормальную для вашей приемной? — спросила я.

— Мне не нужна машинка, сюда все документы приносят в готовом виде. Которые требуют исключительно простейшей магической проверки и доработки, что несказанно облегчает вашу работу, — хмыкнул он. — Дополнительные расходы не входят в список моих приоритетных задач. Тем более что этот артефакт заточен под работу с экзаменационными ведомостями, и вы прекрасно это знаете. А теперь, поскольку вы и так отняли уйму моего времени, займитесь делами и перевоспитанием.

Я отняла?!

Артуан исчез за дверью, а я выругалась. На сей раз сама. Мысленно. К счастью, этого он услышать больше не мог — я носила артефакт защиты от ментального вмешательства, кото-

рый идеально подходил к моей рабочей одежде. Простая с виду бусинка на легком украшении, ничего лишнего, ничего броского. Но с тех пор, как этот артефакт появился, дракон драконился еще сильнее обычного.

Нет, у него в принципе характер был не сахар, происхождение высокородного дракона в трусах не спрячешь, но после появления артефакта он стал просто невыносим.

— Академия вызывает Тьеррину! — Ладонь Брины прошла у меня перед носом так резко, что я едва успела отпрянуть. — Проблема!

— Какая? — уточнила я.

— Фабиан.

Я подавила желание снова закатить глаза.

За веселое празднование и закрытого в башне голого принца наказали и его, и принцессу. Они должны были помогать приемной комиссии все лето — взамен каникул. Заниматься подготовкой к экзаменам, дежурить на них, следить за тем, чтобы никто не протащил зачарованные магические шпаргалки, и все в том же духе.

В общем, совсем не королевская работа, плюс запоротое лето. Честно говоря, я им сочувствовала.

Сочувствовала бы еще больше, если бы они с завидной регулярностью не появлялись здесь с просьбой дать им другую пару. Увы, частью наказания была именно их совместная работа, поэтому я ничего не могла поделать. А кто мог? Только ректор. Поэтому...

— Пожалуйста, поговори с ним. Тебя он послушает!

А вот это что-то новенькое.

— С чего бы?

— Мне кажется, ты не имеешь на него определенное влияние.

— Тебе кажется. Даже после прохождения испытательного срока он будет с большим уважением смотреть вон на тот шкаф.

Брина вздохнула, а после кивнула, подтверждая мою правоту.

— Да, к женщинам у него крайне снисходительное отношение.

Я пожала плечами:

— Так что прости, но...

— Но не к тебе. Мне кажется, он к тебе неровно дышит.

Я поперхнулась воздухом. Закашлялась.

Это она сейчас так пошутила? В нашем с ним случае «неровно дышит» заключалось в том, что ректор рьяно комментировал мои недочеты и скупое кивал, когда я все делала правильно.

— Так что поговори с ним, а я в долгу не останусь.

— Тебе неделя осталась, — сказала я. — В смысле, с Фабианом. Неужели не потерпишь?

— Я его опять где-нибудь закрою! — разъярилась принцесса и вылетела из приемной.

Я же вздохнула.

— Отдай ведомость по-хорошему, — сказала артефакту.

— А то что?

Я взмахнула рукой, и машинку потоком подкинуло в воздух. Она затряслась, перевернулась.

— А-а-а-а! А-а-а-а! — взвыл артефакт.

Листочек выпал из него и спикировал ко мне на стол, как плавно зашедший на посадку дракон.

— Научили магии всякий сброд! — процедила машинка, когда я вернула ее на стол.

— Клавиши повыдираю, — с милой улыбкой сообщила я.

Не сказать, что мы хорошо сотрудничали, но кое-какое подобие отношений у нас вырисовывалось. Надеюсь, когда вернется секретарь с лишаем, то есть вернется она уже без лишая, артефакт не будет круглосуточно ей на меня жаловаться.

Я аккуратно сложила листок в папку, папку убрала в стол. Навела порядок: не дай драконы Артуан придет утром первым, такое случалось, хотя я всегда выбегала из дома сильно заранее. Потянулась за сумкой, и в этот момент пикинул «банан».

Как оказалось, сообщением со «Шминдера». Я не заходила туда уже дней пять, после очередного эпичного сообщения (не хочу ли я принять участие в оргии с троллем, вампиром, василиском и десятью феями), заставившего меня усомниться в мужской адекватности в принципе. Так что когда ректор оговаривал отсутствие личной жизни, мог бы в принципе по этому поводу не волноваться. С такими мужчинами, как мне попадались, строить личную жизнь могла захотеть только самка летающего бабуина, и то при условии длительного отсутствия самца в ареале ее обитания. Если честно, я вообще собиралась «Шминдер» удалить, но с этой дополнительной работой из приемной комиссии все руки не доходили.

«Добрый день, — гласило сообщение от мужчины с ником «Таинственный странник». Ники раздавало само приложение, зачастую либо смешные, либо пафосные, но этот мне понравился. — Мне очень откликнулись ваши ценности и то, как вы описываете своего потенциального партнера. Дайте мне знать, если вы все еще заинтересованы во встречах».

Это было самое нормальное сообщение из всех, которые я получала. Я заглянула в его анкету и обнаружила крайне лаконичное описание: «Дракон, 32 года, коллекционер (золотые монеты разных эпох со всего мира), бизнесмен, путешественник. Много времени провожу на работе. Мне интересна женщина, которой откликаются мои ценности, женщина с собственными увлечениями, с которой нам будет легко вместе идти по жизни».

И никаких тебе «меркантильные идут в зачарованный лес», или «у меня самый большой, гарантирую». Цитирования известных поэтов, прозаиков и современников тоже не было, равно как и «мне жирное нельзя, поэтому толстых прошу не беспокоить».

Даже если откинуть всю адекватность этой анкеты, я вдруг почувствовала (впервые за долгое время) желание ответить. И раньше, чем успела задуматься о договоренности с ректором, написала: «Добрый день, Таинственный странник. Мне тоже очень близки ваши интересы. С удовольствием пообщаюсь с вами».

И нажала «отправить».

Артуан

У ректора не бывает каникул или отпусков. Это так кажется, что между одним учебным годом и другим есть некое затишье. Пауза. На самом же деле, пока студенты наслаждаются перерывом и поездками домой, академия продолжает работать, и не просто продолжает. Наступают самые жаркие, самые насыщенные дни вступительных экзаменов. И тут самое главное — вычислить самых нормальных и отсеять совсем непригодных. Чем, собственно, и занималась приемная комиссия, преподаватели и студенты-волонтеры.

Группа поступающих была еще больше, потому что ЗВЕЗДЕЦ пользовался популярностью у всего мира. Прибыло более сорока тысяч желающих (и это еще только тех, кто проходил по баллам), а отберут в лучшем случае пару тысяч, которые потом распределятся по факультетам. Некоторые специальности пользовались большей популярностью, например, алхимия или бесконтактное целительство. Попасть на последний факультет считалось особенно престижным, поэтому абитуриенты подкрепляли свои шансы не только знаниями, но и нужными артефактами.

Идиоты!

Шпаргалки и прочие уловки не повышали шансы. Наоборот, раскрытый обман, вовсе лишал абитуриента возможности поступить в этом году. Но даже это правило не останавливало желающих жульничать. В ход шли как старые проверенные методы, так и новомодные с помощью технологий. Вчера с экзамена по алхимии сняли несколько поступающих, которые чуть ли не все свои деньги потратили на специальные невидимые очки, подключающиеся к «бананам». Очки прошли специальный артефакторный детектор, но не прошли мимо профессора Квик. Достопочтенная алхимичка заметила странное прищуривание студентов, будто они что-то пытались рассмотреть или прочесть на стене. Будь это единичный случай близорукости — это был бы один момент. Но когда проблемы со зрением обнаружились у двадцати восьми абитуриентов, пришлось снимать их с экзамена!

Сама профессор Квик, кстати, не расстроилась. Сказала, что каждый год ждет, что они еще придумают. Артуан ее радости не разделял, он, как любой дракон, любил, чтобы все соблюдали правила и его слушались, и не выносил любой обман. Его ментальный дар и вовсе под-разумевал абсолютную прозрачность мыслей других. Но не тех, кто носил антиментальный артефакт.

Например, как его ассистент.

Однажды она появилась на работе, а ректор даже не «услышал». Когда же услышал и все понял, жутко разозлился. Чуть в дракона не превратился! Слышать чужие мысли — означало все держать под контролем. Артуан любил контроль. Но Тьеррина взяла и забрала его. Спря-тала от него свои мысли.

Почему? Ей есть что скрывать?

Уже за одно это хотелось ее уволить! Но девушка справлялась. В суматохе «вступительного» периода она справлялась лучше, чем кто-либо. И это, пожалуй, раздражало даже больше. Ректор и сам себе не мог объяснить, почему его так бесит новая помощница, но она заставляла его стискивать зубы от раздражения и дышать огнем. К счастью, не буквально, иначе это было бы чревато ремонтом кабинета.

Возможно, дело было в том, что Тьеррина была хорошенькой. А может, в том, что рядом с хорошенькими женщинами оставаться ректором оказывалось сложнее. Они одним своим присутствием напоминали ему, что он все-таки сначала мужчина, затем уже герцог и ректор, и управляет ЗВЕЗДЕЦом. Его будоражил аромат ее духов, нравился ее голос, спокойный, но настойчивый, которым она к нему никого не пропускала, если сам ректор не разрешал.

Тьеррина была образцовым работником, по крайней мере, старалась им быть. Если бы не ругалась на печатную машинку, конечно же. Но, как и все люди, она ошибалась. Не критично, но ошибалась. А еще скрывала себя от него. Свой разум. Свой мысли.

На этом моменте Артуан понял, что думает о ней слишком много. Что, как сказала кузина, ему бы пора заняться устройством своей личной жизни. Найти приятную женщину для отношений. Иначе так может и собственная крыша потечь. Чини ее потом на факультете ментальных целителей!

Драконьи боги на этот раз решили откликнуться, а может, система с алгоритмами дала сбой, потому что среди всех дам на «Шминдере» он наконец-то нашел женщину, анкета которой ему понравилась.

Она писала, что любит море и горы. Долгие прогулки по городу. Учиться новому, развиваться, горячий чай и уютные разговоры. Что ищет умного зрелого мужчину с чувством юмора, который знает, чего хочет от жизни, будущего, отношений с женщиной. Артуан провел на «Шминдере» несколько недель, но впервые отыскал ту, которой действительно захотелось написать. Ту, которую хотелось узнать.

Он не представлял, как она выглядит, в приложении не было портретов, но воображение нарисовало ему прекрасную брюнетку. Или загадочную рыжую. Он даже ее имени не знал, только ник — Влюбленная в море. Русалка она, что ли? Нет, морские обитатели в городах не живут, а она определенно жила здесь, рядом. Так показывало приложение.

В любом случае, стоило ей ответить, как «вступительный» период перестал быть для него невыносимым.

Он: Какую кухню вы любите?

Влюбленная в море: Алузийскую и немного ожани.

Он: Поклонница мясных блюд?

Влюбленная в море: Да, и ничего не могу с этим поделать!

Он: Не надо с этим ничего делать. Мое любимое блюдо — стейк с кровью.

Влюбленная в море: Вы дракон, вам положено любить стейки с кровью.

Он: Да, будь я вампиром, стейк в этом уравнении был бы лишним.

Она прислала смеющийся смайл, и Артуан поймал себя на улыбке. Не привычно-саркастичной, а искренней.

Он: С моей расой мы определились, а с вашей?

Влюбленная в море: Есть варианты?

Он: Был уверен, что вы русалка, но с предпочтениями в еде не сошлось. Поэтому я пока размышляю. Слишком мало данных, мне надо вас увидеть, чтобы сделать следующие выводы. Заодно накормить лучшим мясом во всем королевстве.

Влюбленная в море: Вы так все это расписали, что отказаться просто невозможно!

Он: Соглашайтесь. Давайте встретимся в эти выходные. В ресторане «Драконий коготь», в субботу в восемь.

Она не отвечала несколько минут, и ректор готов был уже поинтересоваться, что не так с рестораном или временем, но тут пришел ответ.

Влюбленная в море: Я согласна. Давайте встретимся.

Довольный Артуан откинулся на спинку кресла с мыслью, что ничто и никто не помешает его субботним планам. Иначе он превратится в дракона и откусит этому «мешателю» голову.

Тьеррина

Тьеррина

После вдохновляющего диалога с интересным мужчиной домой я летела, как на крыльях. Хотя почему как, станция, с которой отправлялись дракозы (он же крылатый транспорт, работающий на артефактах) находилась буквально в двух шагах от Академии.

Двадцать минут — и я дома. Почти.

Учитывая, что и остановка была не так далеко, в целом дорога от академии до дома занимала примерно тридцать-сорок минут. Как повезет. Если совсем не везло, то пятьдесят, но такое в последнее время случалось редко. Для «бананов» разработали приложение, позволяющее узнать, когда прибывает следующая дракоза. Все, что мне оставалось — это зайти в него, посмотреть и выйти к нужному времени.

— Я вернулась! — крикнула я.

Звук хлопнувшей двери совпал с радостным скрежетом когтей по полу: это ко мне неслась недавно обретенная фамиллярочка, она же Мисси. Я назвала ее в честь пра-пра-прабабушки, и, хотя драгоникс была еще совсем крохой, ела она не по-детски. На корм зверю, дополнительный к моей магии, в зоомагазине «Грызь и кусь» уходила приличная часть моей зарплаты.

Как только она открыла глаза и перестала питаться молоком моей тезки (фамилляра Фабиана), сразу перебралась ко мне. Это было важно, поскольку, как выяснилось, фамилляру было жизненно необходимо находиться рядом с избранным магом. Что она во мне нашла, я представляла смутно: мои средненькие магические способности оставались средненькими, но, как говорится, я никого к себе насильно не тащила.

Спала Мисси исключительно со мной, видимо, подзаряжалась от меня во сне. Когда я была дома, она постоянно ходила за мной по пятам и просила есть. То, что шло дополнительно к магии. Или поиграть. Или погулять. Или поносить ее на руках.

Сейчас это было мило, а вот что будет, когда она вырастет до размеров своей мамы, я представляла смутно. Я же тогда упаду, если она с разбегу запрыгнет ко мне на руки. Вот как сейчас!

Вж-жух! Помогая себе крыльями, фамиллярочка взлетела ко мне в объятия и радостно заверещала. Сейчас у нее еще не было острых перьев, а так, милый колючий пушок, который тем не менее царапался, если не уметь правильно гладить. По диагонали.

— Привет! Привет, я тоже соскучилась, — улыбнулась я, поглаживая зверя. — Сириан! Сири! Ты обещал постричь ей когти! Мы потом с владельцем квартиры не расплатимся.

Хотя почему же потом. Борозды на плитке в прихожей напоминали, что как бы уже сейчас.

— Она кусается! — донеслось из комнаты. — И царапается.

Я вздохнула и посмотрела драгониксику в глаза.

— Если хочешь, можешь даже голову ему откусить. Все равно он самое слабое звено в нашей магической цепи.

— Я все слышу! — заявил брат.

Мисси было все равно. Она продолжала урчать и тереться об меня с такой силой, словно мы не виделись год.

— Ну все, все, — я прижала ее к себе. — До самого утра я с тобой. А потом выходные...

И встреча с загадочным незнакомцем, который... ну нет, для «покорил мое сердце» это было бы слишком наивно, но заинтересовал так точно. Привлек внимание. Заставлял это самое сердце биться чаще.

— Вот если бы ректор был, как Таинственный странник», — сказала я фамильяру, — нам с тобой не пришлось бы разлучаться.

Первые несколько дней я брала Мисси с собой, но потом это заметил ректор и сказал, что она создает слишком много шума, ест бумаги, и если каждый начнет таскать фамильяров на рабочее место, ЗВЕЗДЕЦ превратится в... в общем, он как-то тактично сказал. Но в своем духе.

— Но Фабиан же живет со своей Тьерриной, — справедливо заметила я.

— Он студент по обмену. И вообще-то, Тьеррина не покидает его апартаментов.

В общем, конструктивного диалога у нас не получилось, и Мисси я с собой брать перестала. Зато сейчас она отказывалась от меня отлепляться, поэтому я прошла в комнату и обнаружила брата на диване в очках-артефакте. Это изобретение следовало запретить на законодательном уровне! Потому что лично Сириан мог провести в них весь день, в своей магической иной реальности, и не вспомнить о том, о чем я его просила.

И о домашнем задании на лето тоже! Почему-то мне теперь хотелось, чтобы мой брат хорошо учился. Ну или, по крайней мере, не ловил прогулы и минусовые баллы.

— Ты занимаешься летним проектом? — уточнила я.

— Угу.

Я вздохнула, прошла на кухню и обнаружила, что в холодильнике ничего нет.

— Я же просила тебя купить еды! И Мисси тоже. У нее корм закончился.

— Упс.

Многословностью мой брат не отличался, в отличие от Таинственного странника. «Шминдер» обладал загадочной способностью сочинять смешные ники (исключительно в целях конфиденциальности, разумеется), но Страннику на удивление шло. Вот правда.

Он пригласил меня на свидание, и сама мысль об этом заставила меня чуть крепче прижать к себе фамильяра, как будто я пыталась за ней спрятаться. Сколько я уже не ходила на свидание? На настоящее свидание, с мужчиной, которого действительно хочется увидеть, узнать...

Сердце снова забилося чаще, особенно когда я вспомнила про ректора и его требования. Но тут же отмахнулась от этих мыслей: не хватало еще подстраивать свою личную жизнь под этого деспота! Главное — чтобы она не мешала моей работе. И чтобы дракон ничего про нее не узнал.

Кухонька у нас была небольшая: только чтобы приготовить еду и унести в комнату. Зато светлая, сейчас, когда солнце золотило постель ящичков, полочек и стен, она казалась даже больше обычного. Я улыбнулась привычному виду из окна — соседнему дому напротив на узкой улочке, спустила зверя на пол и достала из холодильника лист бумаги со списком продуктов.

— Ну что, Мисси, готова прогуляться? — спросила я у фамильяра, которая задергала крохотным хвостиком. — Пойдем купим себе еды, а Сириану не дадим.

— Ха, — донеслось с дивана.

Как он умудрялся существовать в двух реальностях одновременно и не сходить с ума, я просто не представляла. С другой стороны, кто сказал, что он не сошел? Задолжать тем, кому он задолжал — это тоже надо было умудриться.

— Накрой на стол, — попросила я перед тем, как надеть на Мисси шлейку.

— Ага.

В том, что на стол придется накрывать мне, я почему-то не сомневалась, тем не менее сейчас подхватила звереныша на руки и вышла за дверь. Думая о том, что надеть в субботу. И почему у меня улыбка не сходит с лица?

Артуан

Артуан

Одним из условий вступления в должность ректора было проживание на территории академии. Артуан мог жить в собственном городском доме или фамильном дворце, как и у всех родовитых драконов расположенном в горах — всего пару часов лета, и он на работе, но он жил в академии, и еще в первый месяц своего ректорства понял почему это необходимо. Заодно почему дядя назначил на должность именно его.

ЗВЕЗДЕЦу нужна была строгая рука, контролирующая и направляющая, иначе бы тут давно все развалилось. Впрочем, предыдущий ректор практически все и развалил. С Артуаном началась новая эра. Вот уже восемь лет он «правил» собственным царством, которым была академия. По человеческим меркам долго, по драконьим — всего ничего. Но ЗВЕЗДЕЦ успел стать для него домом, точнее конкретный домик на территории неподалеку от административного корпуса, в котором располагался его кабинет в том числе.

Когда ректор только-только вступил в должность, он буквально ночевал в кабинете, но потом дела наладились, и Артуан оценил свою новую холостяцкую берлогу. Дом был небольшим, с единственной спальней, гостиной с широкими в пол окнами и большой ванной. Кухни здесь не предполагалось, потому что в административном корпусе были столовая и кафетерий, где в любой момент можно было заказать все, что угодно. А для ректора еще и в любое время суток. Но Артуан с удовольствием приготовил бы завтрак для Влюбленной в море. После проведенной вместе ночи естественно.

Интересно, получится настолько вскружить ей голову, что она захочет прогуляться к нему в эти выходные? Вряд ли. Что-то подсказывало Артуана, что ночи она станет проводить с ним только при условии «все серьезно», но это его совсем не отпугивало, даже подогревало интерес дракона еще больше. А ведь он ее еще даже не видел!

Но скоро увидит. В эту субботу.

Пока что можно помечтать и наконец-то отдохнуть.

Ректор переступил порог дома и сбросил туфли: еще одним шикарным преимуществом проживания в одиночестве было то, что можно было ходить босиком. Даже голышом: зачарованные стекла не показывали снаружи ничего, что происходит внутри. Это тебе не родовой дворец, где есть слуги, где нужно соблюдать этикет. Узнай матушка, что он попирает нормы морали своими босыми ступнями, недовольно бы поджала губы. Выражать недовольство любым поведением герцога это тоже не по этикету, но взглядом бы она точно все сказала. У вдовствующей герцогини взгляд очень говорящий. Годы тренировок все-таки!

Еще у матушки была суперсила, никак не связанная с драконьей магией: она появлялась там, где про нее говорили. Или в случае, когда кто-то находился далеко, как сейчас, давала о себе знать другими способами. Вот и сейчас Артуан успел только вернуться домой, как «банан» разразился противной пиликающей стандартной мелодией. Студенты обычно ставили на звонки какие-то популярные треки, но ректору было некогда выбирать себе мелодию. Он и так на «Шминдере» зарегистрировался, что можно считать достижением с его плотным графиком.

Судя по времени звонка, вдовствующая герцогиня график знала, потому что звонила именно тогда, когда не ответить он не мог. Вернее, мог конечно, но Артуан предпочитал со всем и во всем разбираться сразу, тем более с разговорами с родственниками.

— Добрый вечер, мама.

— Добрый вечер, ваша светлость.

— У вас срочный вопрос? А то мой рабочий и приемный день на сегодня окончен.

— Я займу ровно пять минут вашего времени.

Для большинства, особенно для людей, этот разговор и такое общение могли бы показаться странными, но не для их семьи. Отец женился на матери ради продолжения славного герцогского рода. Заплатил много золота, чтобы она родила ему наследника. Она свою часть сделки быстро выполнила и получила свободу. Должна была вести себя прилично, но в целом могла поступать, как хотела. Матушка зацепилась за это «прилично» и вместо того, чтобы укатить в путешествие по всему миру, осталась во дворце и мучила всех этикетом.

Каждый находит собственное счастье в чем-то своем.

Отец, например, обрел счастье в дворцовых интригах и многочисленных любовных связях. Он даже умер от счастья: в постели одной из своих любовниц. Официальная версия — сердце не выдержало. Неофициальная: король запретил поднимать это дело и эту тему.

— Ваш отец, бывший герцог, почил с миром десять лет назад, — приступила вдовствующая герцогиня к делу. — Вам не кажется, что пришло время продолжить род и вам.

— Мой отец женился после пятидесяти.

— Поэтому у него родился только один сын. Будь он моложе, у вас было бы больше братьев.

— Которые мечтали бы меня подвинуть, — хмыкнул Артуан.

— Это было очень рискованно с его стороны. Как и с вашей сейчас. Случись с вами что-нибудь, титул герцогов отойдет короне. Вам нужен наследник, лучше несколько. На всякий случай.

Артуан хотелось ответить, что после того, как он увидел, что вытворяют «детки» в этой академии, собственных ему не сказать, чтобы хочется, но тогда бы «пять минут» затянулись, а этого ему хотелось еще меньше.

— Я подумаю об этом, мама.

— Я поговорю с его величеством. Он должен назначить кого-то другого на эту должность, а вас отпустить.

— Я ректор, а не заключенный, мама.

— Но в вашей академии даже приличных драконесс нет!

— Мне все равно нельзя встречаться со студентками. Это запрещено уставом вуза.

Не говоря уже о том, что Артуана не интересовали студентки. Сейчас его интересовала лишь одна женщина, и он успел узнать, что она уже работает. Не в академии точно, преподающие здесь женщины не подходили ему не по возрасту, не по вкусу.

— С преподавателями тоже, — уточнил он, прежде чем мать успела о чем-либо заикнуться.

«И с секретарями тоже», — подсказал драконий внутренний голос, и ректора словно из холодного душа окатило. Потому что единственной молодой и более менее симпатичной женщиной была его новая помощница. Вот только она не была драконессой. К счастью, те в принципе не работают. Отцовское золото обычно защищает их от подобной напасти.

— Ужас, Артуан! — воскликнула матушка.

Ужас, Артуан! Ты только что задумался о своем секретаре как о женщине! Молодой, красивой, вкусно пахнущей...

— Я не имела в виду ничего подобного. Не стоит идти по стопам своего отца.

«Поэтому я здесь», — мысленно рыкнул дракон. — «Учусь сдержанности и ответственности на посту в этой академии. И не думаю о всяких там помощницах».

— Вы указываете мне, что делать, мама? — рычание все-таки прорвалось в его голос.

— Просто рекомендую вам подумать о будущем, ваша светлость. Не только о своем, но о будущем всего герцогства. Если хотите, я подберу вам невест.

Только этого не хватало!

— Пять минут закончились, мама.

— Я подберу, сужу для вас поиск, — не успокаивалась эта женщина. — Выбирать все равно вам.

— Спасибо, что вы об этом помните. Доброй ночи.

— Доброй ночи, ваша светлость.

Он отключился первым и накрыл глаза ладонью. Досчитал до десяти и выдохнул сквозь стиснутые зубы. Интересно, у кого-то есть родственники, которые не раздражают? У Тьеррины вон братец-неудачник есть, а она очень сдержанна и терпелива. Не драконесса все-таки.

Ой все! Хватит думать о помощнице! Боги упасите, думать его о помощнице в таком ключе. Она его раздражает, и фамильяр ее его раздражает. И вообще, почему он взял ее на работу?

Потому что она лучшая помощница. Именно. Но все вокруг так жаждут найти ему пару, сначала Брина, теперь мама, что Артуан уже автоматически ко всем женщинам в округе приглядываться начал. Зачем он вообще о Тьеррине думает, когда ему стоит думать о Влюбленной в море. Вот кто должен занимать все его мысли. И занимает, между прочим. Мама со своим продолжением рода и переходом титула чуть не подпортила ему настроение. А ведь у него наконец-то все налаживается в личной жизни. Впервые за эти долгие восемь лет вынужденной ссылки.

Артуан улыбнулся, бросил «банан» на подзарядку и отправился в душ.

Тьеррина

Тьеррина

Вместо субботнего свидания мне предстояло свидание с поступающими. У одного из наблюдателей сестра выходила замуж, и он лично попросил меня его подменить. А я взяла и согласилась. Потому что Таинственный странник написал, что «Нам придется перенести встречу». Вот прямо так и написал. Правда, еще добавил, что сожалеет, и будет ждать следующей субботы.

Я же, честно говоря, сама не представляла, что испытываю по этому поводу. Хотя что я себе вру, расстроилась я. Поэтому и согласилась поработать в субботу, хотя в эту субботу даже ректор меня не хотел. В смысле, он частенько дергал меня на выходных по тем или иным вопросам, но на эти срочно улетел в свое герцогскодраконье поместье, что не могло не радовать. Если бы Артуан увидел меня в академии, сходу придумал бы мне десять задач. Хорошо если не сто десять. А я правда собиралась только помочь Дану и вернуться домой.

Есть мороженые шарики с ягодами, которые меня всегда спасали от стресса. Ненавижу тебя, Таинственный странник! Вот прямо так, да.

Я понимала, что обстоятельства могут возникнуть у всех, что всякое бывает, и обижаться на такое глупо. Особенно обижаться на мужчину, с которым был один разговор по «банану». Но это я мозгами понимала, а ты попробуй объясни это чувствам. Которые, видимо, предвещали мне скорую женскую радость, иначе я ничем не могла это все объяснить.

— Так, смотри, в твои задачи входит внимательно следить, чтобы никто не пользовался шпаргалками, — объясняла мне Брина.

Экзамены проходили в огромной лекционной аудитории, возвышающейся над кафедрой на десятков рядов, поэтому и наблюдателей было много.

— Почти все магические шпаргалки обнаруживают артефакты...

— Поэтому пользуются ими только дебилы, — заметил Фабиан.

Брина метнула в принца саркастичный взгляд.

— Что? Я не пользовался.

— Да, ты пользовался обычными.

— Если я сейчас вспомню, где свои написала ты...

— Очень рада, что ты туда смотрел вместо того, чтобы смотреть в экзаменационный лист!

— Так что со шпаргалками? — напомнила о себе я, понимая, что это может затянуться надолго. — В реальном времени.

— Ну в общем-то, сейчас ничего не изменилось. Они их пишут где придется. Магическими чернилами на коже и на одежде, в самых разных местах. Тебе важно отслеживать необычное поведение абитуриентов...

— Да, если кто-то снимает штаны посреди экзамена, это должно насторожить.

— Фабиан! — рявкнула Брина. — Ты сегодня опять не в настроении?

— Нет, что ты. Всю жизнь мечтал быть стукачом на побегушках у ректора.

— А вот не надо было так напиваться!

— А вот не надо было меня закрывать голышом.

— А вот не надо было...

— Я все еще здесь, — напомнила я.

— В общем, твоя зона ответственности — здесь, — Брина указала на самый верх аудитории. — Десятый, девятый и восьмой ряды справа. И если вдруг какой-нибудь...

— ... дебил...

— ... активирует магическую шпаргалку, нужно будет тихо подойти к нему и сообщить, чтобы покинул аудиторию. Ты увидишь прямо на этой панели, — мне в руки сунули прямоугольник с миниатюрными магическими лампочками.

План-схема на прямоугольнике отражала места рассадки абитуриентов, сдающих экзамен.

— С немагическими, я так понимаю, та же картина.

— Да, но немагические надо зафиксировать.

— Как?

— Как-как. На «банан». Есть полумагические, они самоуничтожаются. В смысле, их не обнаруживают артефакты, потому что они написаны на одежде или на коже, а не проецируются специальными артефактами только перед глазами сдающего. Но на них ставится заклинание, уничтожающее их, если кто-то подходит с проявителем.

— А проявитель — это...

— Вот, — мне в руки сунули что-то отдаленно напоминающее лопатку. В предмете чувствовалось много магии, поэтому я взяла его особенно уважительно.

Мы бы еще поболтали, но в аудиторию уже потянулись абитуриенты. Молодые люди, василиски, драконы и остальные переглядывались, рассаживаясь по местам, и заметно нервничали.

— Тебе еще повезло, что ты к вампирам на экзамены не попала.

Вампиры сдавали ночью, а к ночи уже должен был вернуться Дан.

— А что у них?

— Они шпаргалки кровью пишут, — с милой улыбкой сообщил Фабиан. И отбыл в свою зону ответственности, за ним на соседнее место спустилась Брина.

Они встречали сдающих у их рядов, рассказывали, как будет проходить экзамен. Тем же самым занималась и я: как только стрелки часов покажут ровно девять, дверь в аудиторию запечатается магией. То есть выйти можно будет, а вот войти уже нет. Передо всеми одновременно появятся магические листы с заданиями, которые ровно через три часа, в двенадцать, точно так же исчезнут и стопочкой материализуются на столе наблюдающего преподавателя.

Устных экзаменов у нас не было, все только письменные, что в принципе облегчало работу преподавателям. Сегодня был экзамен по базовой анатомии. Достаточно сложный, потому что именно в наш медицинский можно было поступить только при учете отличного знания школьной анатомической программы. И, можете мне поверить, даже она была внушительной.

— Всем доброго утра, — поздоровался Маниэл Кроус, устраиваясь на своем месте, за столом рядом с кафедрой.

Он как раз был василиском и наблюдающим преподавателем, высокий седой мужчина, с такими густыми бровями и выдающимися вперед надбровными дугами, что они нависали над его глазами, как зонтики от дождя.

— И удачи, — добавил он.

Аккурат в то же время, когда вдоль двери протянулась магическая дымка, а перед поступающими на столах возникли листы и писчие принадлежности.

Артуан

Когда его срочно выдернули в родовое поместье, Артуан ничего странного не заподозрил. Может, потому что сейчас было так много работы, и разговор с матерью показался ему далеким и забытым. Может, потому что даже не мог предположить, что этим «срочным делом», требующим его обязательного присутствия, окажется прием в его же честь. Точнее, приемом это будет называться ради приличий, а по сути это оказалось ничем иным, как смотринами невест.

— Я же пообещала найти вам невесту, ваша светлость, — невинно сообщила вдовствующая герцогиня, когда Артуан прибыл аккурат на самый праздник, и уйти сразу было как минимум невежливо даже не по отношению к невестам, а по отношению к их семьям, с которыми герцог вел торговлю, с которыми строил дружеские и важные с политической точки зрения отношения.

— А я ответил вам, чтобы вы не лезли, куда не требуется, — рыкнул ректор.

— Да, — не стала отнекиваться мать, — но на тот момент я уже разослала всем приглашения, и все отменять было бы грубо.

Заметив, что ничуть не убедила сына в своей правоте, герцогиня тяжело вздохнула и перешла на ты:

— Просто посмотри. Никто не заставляет тебя жениться завтра.

— Правда не заставляет? — изогнул бровь Артуан. — А то я с кем-нибудь сейчас потанцую и в следующий раз прилечу на собственную свадьбу.

Вдовствующая герцогиня глубоко задумалась, и у ректора, как у любого нормального холостяка, уже зашевелились волосы на голове.

— Мама, это была шутка, а не поданная идея.

— Я бы никогда так с тобой не поступила!

— Но ты не уверена?

— Уверена! — Она подхватила его под локоть и повела к гостям. — Ты только посмотри, какие дракончики. Я даже по интересам их выбирала!

— Моим или своим? — задал резонный вопрос ректор.

В следующие несколько часов пришлось общаться с «дракончиками» и мысленно ругаться на себя за то, что отменил свидание с действительно интересной ему женщиной. Его потенциальные невесты были красивыми, образованными и хорошо воспитанными: мама действительно постаралась. Но все такие, словно прошли через копировальный артефакт. Одинаковые. Одинаково флиртующие (будто по сценарию), одинаково делающие комплименты, одинаково... У них даже увлечение были одинаковые: полеты, охота, чайная церемония. Еще все, как одна, заявляли, что любят учиться и хотели бы поступить в ЗВЕЗДЕЦ. Но как-то не слишком искренне, из чего Артуан сделал вывод, что это тоже сценарий.

Понятное дело, он герцог, на него семьи каждой из присутствующих здесь претенденток в невесты собирали досье, возможно, не один год. Но оказалось, что найти невесту не проще, чем нанять нормального секретаря. А ведь у него получилось! Он взял Тьеррину. И даже ассистентка сейчас казалась ему более интересной, чем любая из присутствующих здесь потенциальных невест. При том, что в романтическом смысле их отношения невозможны. Потому что работа это только работа, никаких отношений!

Прием был красивым, помпезным, но для Артуана скучным, поэтому он переговорил со всеми, с кем хотел, потанцевал и пообщался с драконессами (оказалось, что многочисленные собеседования помогают и в организации личной жизни) и, сославшись на дела, собрался в академию.

И улетел бы, не перехвати его мама.

— Вы же не станете портить мне выходные, ваша светлость? Выходные только начались, завтра будет чайная церемония, где девушки покажут свое мастерство.

— Мастерство? Как будто они будут сражаться на ножах!

Мама его шутку не оценила.

— Умение заваривать и подавать чай — очень важное. Оно показывает насколько женщина терпелива к своему будущему супругу. Насколько она умеет любить.

— Чай, — совершенно серьезно уточнил ректор, с мстительным удовлетворением заметив, как у матери нервно задергался глаз.

— Завтра прилетит его величество, — припечатала она. — Я пригласила его на ваш прием и думаю, что он сильно удивится, вас на нем не обнаружив.

— С этого и нужно было начинать.

Артуан знал, что дядю бы ничуть не оскорбило, если бы он улетел по делам академии, но ректору хотелось переговорить с ним по тому вопросу насчет похищения принца Фламенского. Есть ли какие-то подвижки по этому делу. Поэтому, конечно, остался. Даже на чайную церемонию успел посмотреть: скучнее действия не придумаешь. Приходилось этот чай пить, причем покрепче, чтобы не уснуть. Но с королем ему так и не суждено было встретиться. Прежде чем его величество прилетел с визитом, ректору пришло срочное сообщение от профессора Кроуса:

«Пожалуйста, возвращайтесь в академию как можно скорее. У нас ЧП!!!»

Кроус всегда отличался сдержанностью, поэтому три восклицательных знака для него много значили. Случилось что-то из ряда вон, и это что-то требовало немедленного присутствия Артуана. Решив, что разговор с королем подождет, он сдержанно попрощался с матерью и быстро полетел в ЗВЕЗДЕЦ. Где, судя по всему творился настоящий...

По пути он успел надумать всякого: что снова напали на принца Фабиана, что что-то случилось с главным корпусом, опять Брина куда-то вляпалась, академию захватили гоблины. В общем, много всего. Но самый важный вопрос, который его интересовал, был: почему именно Кроус сообщил ему о ЧП, а не его помощница? Где Тьеррина, гоблин ее заберут?!

Но принимать человеческий облик на лету и лезть в «банан» — только время терять. Поэтому ректор просто полетел еще быстрее, кажется, побив собственный рекорд по преодолению расстояния.

Академия оказалась на месте, как и главный корпус, в котором, собственно, и проходили вступительные экзамены. Минус один повод для тревоги, но были и другие. Артуан в воздухе обернулся человеком и спрыгнул на специальный для приземления балкон. Чтобы через минуту оказаться в приемной перед своим кабинетом. На широком диване сидели Брина и Фабиан, рядом, что удивительно для их непереносимости друг друга. Причем принц вновь был без пиджака и рубашки, только в майке. Злополучная парочка, увидев его, тут же подскочила. Как и профессор Кроус, который как-то слишком незаметно пристроился у окна.

— Господин ректор, абитуриенты не просто стыд и совесть потеряли, совсем мозгов лишились, — начал он первый. — Использовать зелье Тонки! Вы должны перенести экзамен, потому что на этом случилось форменное безобразие! Это скандал для академии!

— Проявляюще-исчезающее зелье? — уточнил Артуан и кивнул на Фабиана. — Поэтому ты голый?

Зелье Тонки не использовали уже лет триста, потому что это было сложно и не всегда эффективно. Зелье представляло собой чернила, которые то исчезали, то проявлялись. Заставлять их исчезать нужно было одним раствором, проявлять другим, и главное — не перепутать. От него даже спецслужбы отказались, не говоря уже о студентах, которые были слишком ленивы, чтобы выучить анатомию, не то что сложную алхимию.

— Нет, — мотнул головой Фабиан. — Я же не идиот, под какое-то зелье попадать! Плюс меня уже и так все видели голым, скандала бы от этого не возникло.

— Значит, кто-то другой лишился одежды?

Студент или хуже — студентка. Судя по лицам, он угадал.

— Не ругайся на нее сильно, — взмолилась Брина. — Он ее специально облил, когда она увидела, что он списывает, и хотела отобрать листок.

Отобрать листок? Кто следил за этим балаганом?

— Где вообще Тьеррина? Почему она не на месте? — рявкнул он, и все трое синхронно икнули.

— Так в вашем кабинете, господин ректор, — ответил Кроус быстрее всех. — Прячется.

Артуан без дальнейших расспросов шагнул в кабинет, захлопнув дверь перед Бриной, умоляющей:

— Не ругайся и не увольняй ее! Она мне нрав...

Остальное поглотила тишина его царства, одиночество которого нарушило чужое присутствие. Шторы были задернуты, и здесь царил полумрак, но драконье зрение помогло все прекрасно рассмотреть. А рассматривать было что.

Босая, растрепанная помощница подскочила с диванчика, и выглядела сейчас так, будто ждала его на любовное randevu. Потому что на ней из одежды были исключительно рубашка и пиджак принца.

Артуан буквально задохнулся от вида длинных стройных ног, едва прикрытых белой полупрозрачной тканью. Задохнулся, поперхнулся огненным выдохом, потому что в драконьей крови забурило пламя. Возбуждение пополам с гневом. Гневом за такой вид. Гневом за собственную реакцию.

— Что здесь происходит? — опасно вкрадчиво поинтересовался он, надвигаясь на помощницу. — Отвечайте.

Тьеррина не испугалась, наоборот, выпрямилась, отчего пиджак на ее груди разъехался в стороны, показывая еще более соблазнительную картину.

— Один из абитуриентов воспользовался зельем Тонки, — отчеканила она.

— Я уже в курсе.

— Он принес его в двух баночках, и содержимое одной баночки вылилось на меня. И я...

— Она глубоко вдохнула и выдохнула: возможно, ректору не стоило подходить к ней впритык.

— Я лишилась всей одежды. Прямо в аудитории. Передо всеми.

Тьеррина

Тьеррина

Ничто не предвещало звезд... кроме Академии, в которой я работаю! Конечно, мне следовало быть осторожнее, но когда застуканный за списыванием абитуриент понял, что дела его плохи, он меня просто облил. Этим самым проклятым зельем! Отомстил. Видимо, ему полегчало, когда экзамен пришлось останавливать, потому что все пилились на голую меня.

Как ни странно, быстрее всех сориентировался Фабиан, который разделся на раз-два, как будто специально тренировался, а после накинул на меня все то, что на мне было сейчас надето, а я же, вместо того, чтобы держать лицо... убежала. Хотя достаточно сложно держать лицо, когда у тебя из прикрытия только рубашка и пиджак принца.

Зачем я забежала в ректоров кабинет, ума не приложу. Мне просто хотелось выдохнуть и понять, что делать дальше, и уж точно я не ждала, что Артуан явится со своих представительских драконо-герцогских дел в такой момент. Я-то думала, что у меня будет время придумать, как все объяснить нормально...

— Замечательно! — рявкнул дракон в ответ на мое объяснение. Натурально рявкнул, а учитывая, что он дракон, из груди его вырвался настоящий рык, из-за которого на полках с наградами что-то упало, а дверцы шкафа жалобно звякнули. — То есть вы, будучи магом, не предусмотрели такой возможности и не поставили защиту?!

— Не все можно предусмотреть... — осторожно начала я.

— Все! — прорычал дракон. — Уж точно можно избежать того, чтобы вся Академия рассказывала, как моя секретарь бегала по ней голой.

— Фабиан бегал, и ничего.

Я поняла, что шутка не удалась, когда наткнулась на абсолютно озверевший ректорский взгляд. Который почему-то дернулся с моего лица на мой амулет, не позволяющий ему читать мои мысли.

Или чуть ниже?

Да нет, точно на амулет.

— Как вы вообще там оказались? — Сейчас мне почудилось, что у него изо рта вот-вот вырвется пламя. — Вы должны сидеть в моей приемной и заниматься моими делами!

Он всегда разговаривал уничижительно, но сейчас это был просто мастер-класс по тому, как заставить Тьеррину почувствовать себя маленькой и ничтожной. Провинившейся маленькой девочкой. А еще я терпеть не могла, когда на меня рычат! Даже драконы! Даже ректоры! Даже когда я может быть сама чуточку виновата... но никто же не умер!

— Я хотела помочь! — невольно перешла на повышенный тон я и на нервах отпустила края пиджака.

Зря.

У ректора из ноздрей пошел дым. Правда. Мне не показалось, и все, что я успела — это поспешно стянуть их обратно так, что принцева одежда грозила меня задушить.

— Помогли? — язвительно произнес он. — Даже первокурсник знает, как нейтрализовать зелье Тонки! А вы, между прочим, отучились в этой самой академии. Странно, что не вылетели после первой сессии. Из-за таких, как вы, женщин не допускают на серьезные должности и, глядя на вас, я понимаю, что они правы!

У меня вспыхнули щеки. Во-первых, потому что ему удалось зацепить самое болезненное. То, что я с детства считала несправедливым: когда мне не стать, например, ректором, потому что я женщина, и не работать на должности целителя даже несмотря на то, что я закончила

эту самую академию! Не с отличием, но с очень хорошими оценками. Ночами не спала, когда готовилась к экзаменам.

— Это была маленькая оплошность, которую я допустила, и я не считаю, что вы имеете право оскорблять меня за нее! Ни меня, ни остальных женщин! Мой пол здесь ни при чем, такое могло случиться с каждым, например, с Фабианом! Но на него вы бы не стали так орать! Потому что он — мужчина! — задыхаясь, высказала я и добавила: — По-моему, у вас просто проблемы с женщинами!

Сказать, что ректор озвезденел — значит, ничего не сказать. Я подумала, что он меня сейчас убьет. На месте. И даже начала отступать в поисках того, чем можно прикрыться — на сей раз от драконьего гнева. У него стал такой взгляд, что уже от него одного можно было упасть замертво, но я выдержала.

— Маленькая оплошность? — На сей раз, когда он заговорил, его голос напоминал не рычание, а шелест ползущего по листьям ядовитого тумана из долины гоблинов. — Маленькая оплошность — это когда вы разлили чай. Вы — мой секретарь, лицо Академии, и вы поставили все это под угрозу. Включая мою репутацию и компетентность в выборе персонала. Считайте, что ваш испытательный срок провален. Доработаете до конца лета, пока я подыщу вам замену, и все.

Лучше бы он опять оскорблениями бросаться начал, потому что сейчас я похолодела. Не потому, что мне отчаянно были нужны деньги (хотя что скрывать, нужны, мне надо что-то есть, чем-то кормить брата и где-то жить), но еще и потому, что мне понравилась эта работа. Действительно понравилась! И профессора, и вся эта студенческая веселая суeta, и Брина с Фабианом, и даже эта злющая пишущая машинка. Вот она порадует-то!

Поэтому вся решительность и все резкие слова куда-то улетучились, и вместо того, чтобы выдать ректору что-то достойное, я продолжала стоять и хлопать глазами.

— Брина! — рявкнул дракон, утратив ко мне всякий интерес. — Найдите моему секретарю нормальную одежду, и чтобы через пять минут духу ее здесь не было.

— Вы... вы монстр! — выдала я. — А знаете, что?! Я сама не стану с вами работать!

Я вылетела из кабинета раньше, чем поняла, куда мне бежать. К счастью, меня перехватила Брина, пока я не наделала еще больших глупостей. Гордость гордостью, конечно, но я представила, как бегаю в таком виде по коридорам, и мысленно содрогнулась.

— Посиди здесь, — тихо сказала принцесса, когда за моей спиной хрустнула дверь. Так, что я удивилась, почему ей не пришел конец. — Я сейчас что-нибудь для тебя раздобуду.

Принцесса выбежала из приемной. По сочувственным взглядам принца с профессором я поняла, что они все слышали. Поэтому просто опустила в свое (или уже не свое?) секретарское кресло и закрыла лицо руками.

Рядом что-то звякнуло, и я раздвинула пальцы.

— Не ссы, прорвемся, — неожиданно в мою поддержку заявила машинка.

Но я почему-то ей не поверила.

Тьеррина

Тьеррина

На следующее утро у меня дико болела голова. Настолько, что, когда я открыла один глаз, второй задергался в нервном тике. Все получилось как-то само собой: сначала Брина принесла мне свою одежду. Потом вызвалась прогуляться со мной до квартиры, потом мы зашли в магазин, в отдел с крепкими напитками... а дальше все как в тумане.

То, что я помнила точно, так это то, как мы обсуждали мужчин в целом:

— Полагаться на мужчину — себе дороже, — заявила принцесса, изящно заливая в себя драконовиски, — а потом они заявляют, что мы должны во всем их слушаться...

— И что женщины ни на что не способны!

— Горные скакуны, одним словом.

Потом мы обсуждали Артуана:

— У него всегда был тяжелый характер. Сколько я себя помню.

— А сколько ты себя помнишь?

Принцесса задумалась.

— Давай сейчас без расчетов, — изрекла она. — Но в целом, с ним очень сложно общаться.

— Кому ты рассказываешь! — воскликнула я. — Я стараюсь делать все идеально, чтобы не к чему было придраться! Но он все равно что-то находит... находил...

— Горный скакун, одним словом, — подвела итог принцесса.

Там было что-то еще, в этих разговорах, но детали вспомнились смутно.

Если мне не изменяла память, еще я по дороге домой в трезвом виде успела рассказать про то, что мне действительно понравилось быть секретарем, все-все-все свои мысли и чувства, а она обещала поговорить с ректором. Но это не точно. Потому что после магазина я в принципе ни в чем не была уверена.

И вообще, мне было дико стыдно. Потому что я напоила принцессу. Хотя судя по тому, кто предложил взять сразу две бутылки драконовиски, она напоила меня, но все равно. Во-первых, я старше! Во-вторых, она студентка, а я — секретарь ректора! Так что если за что меня и стоило увольнять, то за это.

С другой стороны, я уже почти не секретарь ректора... Но стыдно все равно было. Потому что проснулась я в том же, в чем легла, на одной половине кровати, с потекшим макияжем и взъерошенными волосами, а на другой, точно так же в одежде храпела Брина. Натурально храпела.

Клянусь, Фабиан бы подарил мне половину своего королевства за то, чтобы получить на нее такой компромат, и от этого мне стало еще совестнее. Я же все-таки тоже женщина и не должна доводить другую прекрасную женщину до того состояния, когда на нее можно собирать компромат.

С трудом справляясь с головной болью, я поползла в душ. По дороге обнаружила, что моя фамиллярка Мисси сгрызла лежавший на столе хлеб, потому что я забыла ее покормить, а, поскольку дверь в комнату я закрыла плотно и ее не пустила, от меня она тоже не смогла подпитаться.

— Прости, малышка, — опустившись на корточки, произнесла я. — Мне очень-очень стыдно. Сейчас я немного приду в себя — и мы с тобой погуляем.

Мисси моргнула и боднула меня в руку, что говорило о прощении.

Наверное.

Я же с тяжелым сердцем и еще более усугубившимся чувством вины отправилась смывать с себя ужасное похмелье и не менее ужасный вчерашний день.

Ну вот что мне стоило вчера промолчать?

Виновата же была отчасти? Виновата. Не стоило драконить дракона, может быть, осталась бы на любимой работе. А теперь... Не удержавшись, я шмыгнула носом: снова так стало обидно! И, если уж говорить откровенно, Артуан мог бы меня поддержать, а не давить так сильно. Я же тоже очень переживала. Он думает, это так легко — оказаться полностью обнаженной перед толпой абитуриентов, преподавателем и наблюдателями?

Горный скакун он, а не дракон!

К тому моменту, как я выползла из душа, я обнаружила еще один факт: Сириан куда-то делся. У него не было своей комнаты, спал он прямо в гостиной, на диване, который сейчас был пуст. Учитывая, что после эпичного проигрыша и истории с гоблинами мой брат постоянно сидел дома и зависал с артефактом искусственной реальности, это определенно был повод для беспокойства. Учитывая, что вчера, когда мы пришли, он был...

— Привет-привет!

Невероятно бодрая, хотя и потрепанная принцесса, выпорхнула из спальни. Не считая, что она была лохматая, как и я, выглядела Брина в разы лучше. Я бы сказала, по-прежнему элегантно и утонченно.

— Водички не найдется? Я сейчас сдохну, — заявила она, глянула на Мисси и протянула ей руку. — Приве-е-ет!

Фамильярочка доверчиво ткнулась в подставленную ладонь, я же налила воды для принцессы и насыпала корма для Мисси в миску. Который драгофеникс с жадностью принялась поглощать, похлопывая пока еще крохотными крылышками и подергивая чешуйками вдоль спины от удовольствия.

Пока я ее кормила, принцесса выпила полграфина воды, после чего выдохнула:

— Фу-у-ух! Я приму у тебя душ?

— Да, конечно.

Теперь уже Брина утопала в душ, а я пошла за шлейкой для Мисси, когда в комнату ввалился брат.

— Где ты был?! — тут же накинулась я на него.

— А я обязан отчитываться?

— После того, что ты учудил — да!

— Ну конечно! Еще скажи, что мы живем на твои деньги, и я тебе должен, как гномы василискам.

Я закатила глаза.

— Сири, я волновалась!

— Ну так можешь переставать волноваться. Вот он я. Гулял и думал.

— Всю ночь?

— Всяко лучше, чем пить всю ночь с диковатой девицей!

Я покраснела.

— Это Брина. Она принцесса.

— И что? От этого она становится менее диковатой?

Не знаю, до чего бы мы договорились, не пискни у меня в сумке «банан». Сириан ушел к холодильнику, а я — в прихожую.

Таинственный странник: *Доброе утро. Не думал, что напишу это, но я скучаю по нашему общению.*

Явился не запылится! Вот как свидания переносить — он тут как тут, а теперь скучает.

Я: *Что, все важные дела уже закончились?*

Я нажала «отправить» раньше, чем успела себя остановить. Вот зачем я так? Он же не виноват в том, что я настроила себе воздушных замков, в мерзостном характере списывающего парня и в том, что Артуан — горный скакун!

Таинственный странник: *Я чем-то задел ваши чувства?*

Я вздохнула. И не стала отпираться. Хотя всякие умные люди (драконы, василиски и прочие) говорят, что не стоит позволять себя читать как открытую книгу, во мне просто не было сил притворяться. У меня был тяжелый день, не самая лучшая ночь, меня уволили... Да я даже воды еще не попила!

Я: *Если честно, то да. Я очень хотела с вами встретиться. Но дело не только в вас, у меня серьезные проблемы на работе, и это ударило по мне очень сильно. Я очень сильно переживаю.*

Здесь я на мгновение даже задумалась перед тем, как все это отправить, но потом все-таки жмякнула на кнопку и пошла пить воду. В конце концов, я ему не жаловалась, претензий не предъявляла, а просто излагала факты.

Таинственный странник: *Куда я могу отправить вам цветы в знак компенсации нашего несостоявшегося ужина? Я тоже очень хотел с вами увидеться, и, надеюсь, мы сможем встретиться в самое ближайшее время. Если вы все еще этого хотите.*

Я моргнула. Но ответить так и не успела, потому что из ванной выплыла Брина. Не представляю, что она там делала, но выглядела принцесса, как... принцесса. Волосок к волоску, и эти самые волосы чуть ли не летят за спиной роскошным шелковым шлейфом. Плечи расправлены, глаза сверкают, на губах легкая полуулыбка. Даже по одежде не скажешь, что она всю ночь в ней спала.

Правда то, как зависла я, было не сравнить с тем, как завис Сириан. У брата даже челюсть отвисла.

Ненадолго.

В том, что мой брат далеко пойдет (если перестанет играть в азартные игры и просиживать диван), я не сомневалась. Потому что он тут же шагнул ей навстречу и поинтересовался:

— Сабрина, не хотите ли сходить со мной на свидание?

Принцесса приподняла брови. Окинула его знакомым королевским (а не тем, который у нее был вчера и сегодня ночью) взглядом и заявила:

— Я не хожу на свидания с теми, кто сидит у сестры на шее. А особенно — с теми, кто называет меня диковатой девицей. До встречи в понедельник, Тье.

Она выплыла в прихожую, хлопнула дверь. Я же нацепила на прыгающую от нетерпения Мисси шлейку и последовала за ней, оставив брата думать о своем поведении и о том, как стоит обращаться с королевскими особами.

С собой я, разумеется, не взяла ничего, кроме ключей. И о том, что так и не ответила Таинственному страннику вспомнила уже в парке.

Артуан

Он написал Влюбленной в море, как только относительно успокоился насчет случившегося. А успокаивался ректор долго. Его словно на волнах качало: то Артун ловил дзен, без которого не смог бы продержаться на собственной должности много лет, то драконья суть брала над ним верх, приводя в бешенство от одного только воспоминания, что натворила его помощница.

Его секретарь!

Голая, посреди аудитории, на глазах у абитуриентов, принимающей комиссии, всех и вся. Об этом даже в местных газетах написали! Неместные ректор пока не мониторил. И такая же почти голая в его кабинете. Спорит с ним, выпячивая немаленькую грудь. Не говоря уже о том, что ее ноги даже во сне к нему приходили... Не сами ноги, конечно, а их образ! В самом чувственном сне, после которого Артуан проснулся в полной боевой готовности молодого и активного дракона.

Может, поэтому сразу написал Влюбленной в море. Чтобы отвлечься от всего этого балагана, творящегося вокруг. Чтобы наконец-то пообщаться с той, кто его понимает. Ректор не мог понять, почему возникло такое ощущение рядом с женщиной, которую он еще даже не видел, но оно было. Состояние умиротворения и одновременно азарта, радости и интереса.

Она достаточно долго не отвечала, а потом вовсе начала с претензий. Это была ложка дегтя в их прекрасном общении: претензий Артуан не любил и не терпел, особенно в начале отношений. Но девушка снова его поразила, честно написав, что у нее проблемы на работе. Это была его стихия. Не, в смысле, проблемы, а сама работа. Он прекрасно ее понимал: самому еще расхлебывать этот скандал, да и нового секретаря придется искать. А ведь Тьеррина справлялась. Несмотря на ее обнаженный выход, она действительно справлялась.

Справлялась да не справилась! Она изначально действовала ему на нервы. Влюбленная в море наверняка, не такая. Она не спорит в начальником. Так ведь? И, кажется, искренне волнуется о том, что происходит на ее работе.

Артуану захотелось ее порадовать. Заставить улыбнуться эту прекрасную женщину. Подарок, вот что улучшит ей настроение. Но на предложение прислать цветы, Влюбленная в море замолчала. Не перевела тему, не отказалась, просто ничего не ответила.

Когда спустя полчаса ничего не изменилось, дракон нетерпеливо зарычал, заворочался. Хотя обычно такого с ним не случалось. Они часто отвечали друг другу через время, делая паузы, потому что оба были заняты. Но сегодня выходной, и она совершенно точно увидела его сообщение: рядом с ним горел зеленый кружочек.

В общем, ректор практически потерял терпение, как вдруг получил ответ:

Влюбленная в море: Не считите за странность, но мы еще ни разу не виделись. А я не даю свой адрес тем, с кем незнакома. Может, со стороны это выглядит глупо, но как-то так.

Вчера он общался с дюжиной перспективных невест, и каждая из них выпрыгнула бы из собственного платья, предложи сам герцог отправить ей цветы. Влюбленная в море не знала, что он герцог. К счастью. И посчитала его... кем? Сталкером? Фетишистом? Но почему-то в ее случае это не разозлило Артуана, а развеселило. Он представил, что может заставить его выслеживать какую-то женщину, и рассмеялся. Но на его месте мог быть кто-то другой, с другими принципами, и он порадовался разумности Влюбленной в море. В конце концов, он сам тот еще параноик.

Он: Это не глупость, а осторожность. Вы правы, мужчины бывают разные. Давайте решим этот вопрос по-другому.

Ему по-прежнему очень хотелось отправить ей цветы. К тому же, ректор не любил бросать слова на ветер. Предложил букет — найди способ его вручить. Возникшая мысль была внезапной, а спустя пару мгновений Артуан уже звонил в техподдержку «Шминдера».

— Добрый день! Чем могу помочь? — лениво ответил ему какой-то парень.

— Я могу отправить цветы девушке, с которой переписываюсь, через вас?

— Вы можете отправить ей напрямую. Через любой цветочный магазин. Я могу подсказать вам хороший.

— Я знаю хороший, — перебил ректор. — Мне нужно, чтобы вы подключили новую услугу. Отправили ей букет, сохраняя конфиденциальность.

— Вашу?

— Ее. Но и мою тоже. За дополнительную плату, конечно же.

Это была волшебная фраза, потому что после нее все заработало. Ректор объяснил, какой букет хочет, и что доставка должна быть быстрой, и принялся ждать. Через пару минут ему пришло сообщение, что заказ принят. Через сорок минут ему написала сама Влюбленная в море.

Влюбленная в море: Это самый красивый букет из всех, которые я когда-либо видела! Благодарю вас от всего сердца!

Он: У меня получилось поднять вам настроение?

Влюбленная в море: Абсолютно! Впервые слышу о такой функции в «Шминдере».

Значит, ей никто не присылал до него букеты. По крайней мере, до встречи. Ректор почувствовал себя победителем.

Он: Она новая. Надеюсь, мы сможем доверять друг другу после нашей встречи, и я смогу дарить вам цветы чаще.

Ему бы хотелось встретиться с ней прямо сегодня, но у нее случились «серьезные проблемы на работе». Ректор ее прекрасно понимал, у него у самого, что ни день в ЗВЕЗДЕЦе, так серьезная проблема. Последняя «проблема» вовсе довела до одраконения!

Он: Вы писали насчет проблем на работе. Может, я смогу чем-то помочь? Хотя бы советом. У меня большой опыт в решении проблем. Можно сказать, это основная задача на моей должности — решать проблемы, которые создают другие.

Особенно некоторые ассистентки!

Ректор пинком выставил мысли о Тьеррине из собственной головы. Вот не время думать о ней!

Влюбленная в море: Я поссорилась со своим руководителем. Сильно. Он посчитал, что я халатно отнеслась к поставленной задаче.

Он: А это было не так?

Влюбленная в море: Я люблю свою работу. К тому, что любил, халатно не относишься. Есть вещи, которые просто случаются, но которые можно исправить.

Он: Ваш начальник не позволил вам все исправить?

Влюбленная в море: К сожалению, да. Ни исправить, ни показать, что эта работа действительно для меня важна.

Он: Он идиот, если не рассмотрел в вас эти качества! Уверен, найдется тот, кто рассмотрит и обязательно увидит.

Влюбленная в море: Спасибо, что написали это. И что поддержали. Не думала, что напишу это первой, но, может, увидимся сегодня?

Он: Проблемы с начальником не мешают?

Влюбленная в море: Наоборот. Я искренне этого хочу.

Ректор не просто обрадовался, у него будто бы крылья за спиной расправились. Они договорились о месте и времени и попрощались. Точнее, написали друг другу «до встречи». Но этот откровенный разговор помог не только Влюбленной в море. Артуан задумался о собственной ситуации с Тьерриной. О том, что он сам не дал добросовестной помощнице никаких шансов. Ни одной возможности все исправить.

Чем он тогда лучше самодура-начальника девушки, с которой идет на свидание?

Этот разговор позволил ему посмотреть на ситуацию с другой стороны. А может, дело в том, что предыдущие помощники были не настолько хороши и совсем не любили свою работу. Любит ли ее Тьеррина? Осталось это узнать. Перед свиданием с Влюбленной в море он набрал ассистентку.

Звонок явно удивил помощницу, хотя она и взяла «банан» очень быстро.

— Я вас слушаю, господин ректор.

— Если бы вы меня слушались, не влипали бы в такие истории, как оса в сахарный сироп, — рыкнул Артуан. — Пообещайте не делать это впредь.

— Но вы же меня уволили.

— Считайте, что я передумал. Вы по-прежнему на испытательном сроке. Исправьте все, что сделали, и место ваше.

Тьеррина промолчала, хотя он ждал как минимум благодарности, и он уточнил:

— Все понятно?

— Вам не кажется, что вы кое-что забыли, господин ректор? — Голос у нее был отнюдь не благодарный.

— Что именно?

— Признать, что были неправы, когда накричали на меня.

— Вашу задницу напечатали в газетах, и я после этого неправ? — рыкнул Артуан.

— В газетах? — ахнула Тьеррина. — Но ведь у всех «бананы» отобрали!

— Одно фото просочилось! И... прошу прощения за это. За то, что не усмотрел. Я вас тоже подвел, а ведь вы моя подчиненная, под моей защитой.

— Спасибо, — шокировано выдохнули на той стороне. — Значит, я могу...

— Жду вас завтра на рабочем месте. И не опаздывайте!

Он повесил трубку прежде, чем она ответила, и так много всего наговорил, куда больше?

Стоило ему подняться из-за рабочего стола в кабинете (да, иногда ректор задерживался здесь даже в выходные), как дверь без стука распахнулась, впуская принцессу.

— Ты должен вернуть ей должность! — рявкнула Брина. — Она самый прекрасный человек, которого я знаю.

— А ты знаешь много людей? — поддел ее Артуан.

— Немного, — стушевалась принцесса, — но Тьеррина самая лучшая.

— Ты опоздала. Я уже все уладил.

— Что это значит?

— Что твоя прекрасная Тьеррина по-прежнему на испытательном сроке.

— Но как же...

— А я иду на свидание.

Он обошел открывшую рот принцессу и направился к выходу. Три, два, один.

— Подожди, ты сказал: свидание?!

Тьеррина

Букет был роскошный. Я не поленилась и насчитала в нем пятьсот одну аквамариновую розу. С букетом приехала ваза размером с ведро. Цвет был как отсылка к моему нику, которым меня наградили «Шминдер», а еще аквамариновые розы были крайне редкими и росли только у Эльфийского моря. На краях лепестков у них была тонкая золотистая кайма, как будто их специально красили краской, а внутри лепестков такие же пестик и тычинки. И это все — натуральное!

Да, что ни говори, а эльфы знают толк в красоте. Так же, как и феи, у них с ними вечные соревнования на этот счет. Но мне было не до эльфов и не до фей. Получив такой букет, я сначала была в шоке, потом в какой-то детской эйфории, а сейчас в ужасе.

Потому что мужчина, отправивший такой букет, явно был непрост. Причем непрост — это мягко говоря. Я бы сказала, очень сложен, очень богат и наверняка очень известен. Именно поэтому я впала в ступор и начала нервничать. Именно поэтому отреагировала на букет достаточно скупно, потом сама предложила встретиться, а он взял и согласился!

Мое состояние даже возвращение рабочего места не смогло перебить. Наверное, господин ректор очень сильно удивился тому, как я с ним разговаривала, но у меня был шок и стресс. И даже сейчас, когда прошло уже прилично времени, и я окончательно осознала, что я сама! Назначила! Свидание! Мужчине! Который как минимум какой-нибудь герцог, как Артуан, а как максимум кто? Королевский посол? Принц соседнего государства? А-а-а-а-а-а! — у меня было примерно такое состояние.

— Может, прекратишь пялиться на букет и пойдешь собираться? — поинтересовался Сириан.

Потому что я сидела, уставившись в одну точку. Точнее, в букет. С полчаса. Букет занимал больше места, чем кухонный стол, а еще если бы не брат, я бы его вместе с вазой и водой вообще с места не сдвинула. Воду мы, к слову, наливали кастрюлями.

Такой букет отменно смотрелся бы во дворце, в спальне Брины. Например. Мисси тоже так считала, потому что регулярно покушалась на то, чтобы отгрызть розу. Или две. Или десять.

— Нет, — сказала я. — Нет. Я не пойду.

— Ты серьезно? Я уже подумал, что нашим проблемам с деньгами настал конец.

Я непонимающе посмотрела на брата.

— Даже если он откажется тебя содержать, ты всегда можешь разбирать эти букеты на много маленьких и продавать. Откроем цветочную лавку.

Я чудом не треснула брата по голове книгой, которая лежала рядом. Забавно, что я даже не помнила, как ее взяла.

— Очень смешно.

— А я не шучу.

Во избежание продолжения этого разговора я встала с дивана и пошла собираться. Хотя собираться мне было категорически не во что. В смысле... ну что можно надеть на ужин с таким мужчиной? Точнее, поправочка. Что Я МОГУ надеть на ужин с таким мужчиной из того, что У МЕНЯ ЕСТЬ?

Заглянула в хлипкий шкафик, где сиротливо болтались три простеньких платья, два костюма и один-единственный вечерний наряд. Изумрудное платье, которое я купила на выпускной в академии, и с тех пор больше ни разу не надевала. Что самое интересное, я в него влезла легко. И обнаружила, что красивый, плотный лиф облегал грудь точь-в-точь так же, как и тогда. А легкая многослойная юбка за счет своей пышности еще больше подчеркивает тонкую талию.

Пока я делала легкий вечерний макияж, у меня даже ни разу рука не дрогнула, а вот с прической я знатно намучилась. Пряди никак не хотели укладываться как надо, выбивались, локоны раскручивались, и в целом, когда я закончила, мне казалось, что все получилось ужасно. Хотя руки болели от того, сколько времени я посвятила этой прическе.

Деваться было все равно некуда: глянув на часы, я обнаружила, что мне уже надо бежать. Поэтому на ходу надевала серьги, легкий кулон и браслетик с крохотными изумрудными камушками. Мои единственные туфли на каблуке — серебристые, и легкий газовый зеленый шарф отлично вписались в образ. Ну или мне так казалось.

— Он упадет, — заявил брат, оторвавшись от своего артефакта с немагической реальностью.

Придумают же такое!

— Надеюсь, он останется стоять.

— Кое-что у него точно будет стоять.

— Сириан! — рявкнула я.

Брат пожал плечами и вернулся к игре, а я вылетела из дома. В машине-бабочке (пусть даже я не могла себе такое позволить каждый день, сегодня иначе было просто никак) я старалась глубоко дышать и не волноваться. Еще и водитель подлил масла в драконье пламя:

— Куда это вы такая красивая собрались? — поинтересовался он.

— На похороны, — брякнула я первое, что мне пришло в голову.

На нервах, конечно же, но водитель либо подумал, что с этой самой головой что-то не то, либо обиделся, потому что вопросов больше не задавал.

К счастью, мы успели вовремя. За десять минут до назначенного времени я стояла перед обозначенным рестораном. Очень дорогим рестораном, располагающемся на самом высоком здании столицы, занимающий весь этаж. С роскошными панорамными окнами, сияющий огнями и пахнувший не едой, а богатой жизнью, он вогнал меня в еще большую дрожь.

Куда я вообще собралась?! Зачем?

Что от меня может быть нужно такому мужчине, кроме ужина и развлечения на одну ночь?! Что совершенно точно не для меня.

— Вы что здесь делаете? — раздалось раздраженное, и я подпрыгнула.

— А вы? — спросила раньше, чем успела себя остановить.

Потому что передо мной стоял не кто иной, как Артуан. Он же господин ректор. Он же самый злобный дракон Алузии.

Артуан

Не снись ректору ее ноги, идеальной формы икры, переходящие в изящные щиколотки, которые сейчас подчеркнули словно серебряные браслеты кожаные ремешки, он бы Тьеррину не узнал. Помощница еще в их первую встречу показалась ему миловидной, достаточно миловидной, чтобы посчитать, что такие женщины вообще не годятся для работы. Но сейчас перед ним стояло очаровательное видение, нимфа, будто сотканная из самой магии фей.

Когда Артуан заметил девушку со стороны, с изящной спины, то очень захотел, чтобы она оказалась Влюбленной в море. Он втянул носом воздух, инстинктивно, по-драконьи желая услышать ее неповторимый, как отпечаток пальца, аромат. Как уловил знакомые, привычные нотки. И ноги туда же.

Все вместе сбило его с толку. Сбило, протащило по мостовой. К счастью, фигурально. Потом дракон пошел в наступление: спросил то, что спросил, и опешил от напора секретаря. Хотя пора бы уже привыкнуть, что Тьеррина часто переходит все границы в своей откровенности, но, когда они одни, да еще не на работе, то можно ей это простить.

— У меня здесь встреча, — ответил ректор. Не говорить же ей, что у него свидание. Хотя почему бы и нет? Зачем ему это скрывать? У него нет на нее никаких видов. А вот вид Тьеррины явно намекал на то, зачем здесь она.

Зачем так наряжаться и приходить в один из самых лучших ресторанов города, если не на свидание?

Дракон пыхнул огнем:

— Я жду объяснений.

— Каких объяснений? — моргнула помощница, знакомым жестом сложив руки на груди. — У меня тоже встреча. С подругой. Она в этом ресторане обсуждала какое-то деловое предложение, а неподалеку есть бар. Мы договорились встретиться там, но я поднялась сюда. Захотела посмотреть на виды.

— Ваша подруга любит бары? — прищурился ректор.

А еще она курит сигары и говорит басом.

— Просто место удобное, — щеки Тьеррины окрасил румянец, заметный даже под макияжем, который ей тоже удивительно шел. Но Артуан пришел сюда, чтобы любоваться Влюбленной в море, а не своей помощницей. Он вообще собирался выкинуть из головы все мысли о ее длинных ногах, а теперь нужно выбрасывать еще и мысли о румянце и пушистых ресницах!

— Вы же не нарушаете наше главное условие, Тьеррина?

— Зачем мне это? — Она округлила глаза. — Я очень люблю свою работу.

— Замечательно, — расслабился дракон. — Тогда не сильно засиживайтесь в баре. Завтра я жду вас на работе вовремя.

— И я вас, — выдала нахалка. — Дел невпроворот.

— Проводить вас?

— Нет, спасибо, — махнула она рукой. — Я подожду подругу здесь.

— Замерзнете же. — Вся в мурашках, ему же видно!

— Летом?!

Они посмотрели друг другу в глаза, и Артуан решил, что и так слишком задержался. Что он вообще здесь делает, и зачем ведет этот разговор, который ни к чему не ведет.

— Кто вас знает, людей, — проворчал он.

— Я маг, господин ректор, — улынулась помощница. — Как-нибудь сама разберусь. Но спасибо за предложение. Приятного вам вечера.

— Приятного вечера и вам.

Оставаться дальше не было смысла: его действительно ждал приятный вечер. После всех разговоров с Влюбленной в море он был в этом уверен. К чему он точно был не готов, так это к тому, что девушка не свидание не придет.

Она не появилась в нужное время, и даже через полчаса. Артуан успел заказать вино и закуски, сел так, чтобы можно было видеть двери в ресторан, но все прекрасные незнакомки проходили мимо, либо приходили со спутниками. Еще через десять минут он полез в чат с их перепиской и увидел, что чат есть, а вот профиля Влюбленной в море нет.

Она исчезла.

Шок от этого перекрыл даже удивление после встречи с помощницей. Шок, непонимание, неприятие... И наконец, гнев.

Какого?!

Что это за шутки?! Или не шутки? Разве он чем-то ее обидел? Или напугал? Артуану не приходило в голову абсолютно никаких догадок, почему приятная девушка его кинула. Не просто кинула, удалила свою страницу без каких-либо объяснений. Никаких, кроме одной.

Что это все розыгрыш одной слишком любящей лезть в чужую личную жизнь девицы, которая на этот раз попутала дракона. Конечно, это она! Она слишком хорошо его знает, вот и придумала этот образ.

Ректор быстро расплатился и, обернувшись, полетел в академию. Только приземлился не на лужайку возле своего дома, а на балкон последнего этажа общежития. Да, несмотря на то, что в ЗВЕЗДЕЦЕ учились представители королевских семей со всего мира, все студенты жили в общежитии. Нужная ему особа как раз занимала комнаты на последнем этаже.

— Брина! — зарычал Артуан, врываясь к кухне. — Ты перешла все границы, и теперь отправишься домой! Пусть папочка находит тебе мужа, подальше от Алузии, академии и меня!

Принцесса не спала, но и на свидание не убежала: она сидела перед зеркалом в перламутровом шелковом пеньюаре и лепила на лицо какую-то тряпочку, но при его рычании подпрыгнула и выпучила глаза. В следующий момент подпрыгнул ее фамилляр, точнее, выпрыгнул перед ректором. Мгновенно увеличился в размерах, встал на задние лапы и ошетинился. Крошечный плюшевый мишка за долю мгновения превратился в машину для убийства — окдона. Драконы предпочитали летающих фамилляров, но принцесса и здесь выпендрилась: захотела мишку. Редкого и опасного. Сказала, что зато он быстрый, сильный и отлично плавает.

Ректор настолько уже разозлился, что даже был готов драться с фамилляром, но Брина «мишку» отозвала, сделав пас ладонью. Зверюга тут же отползла, уменьшаясь в размерах, но глядя на него с подозрением, на свою хозяйку — с обидой.

— Чего?! Что я на этот раз сделала?

Артуан с силой захлопнул балконную дверь, так что зазвенели стекла. Не будь они зачарованы, точно бы повывлетали.

— Заставила меня прийти на это свидание! Заставила меня думать, что в этом драконовом городе есть хоть одна женщина, которая понимает меня! Заставила поверить, что я не одинок!

С каждой фразой он становился к ней ближе, а с последней вовсе навис над принцессой так, что тряпочка сползла с ее лица.

— Стоп! — Брина выставила ладонь вперед и уперлась ему в грудь. — Ты хочешь сказать, что наконец-то нашел себе девушку?

— Как будто ты не в курсе? — Что-то здесь не сходилось. Принцесса любила всех разыгрывать, вспомнить хотя бы голого Фламенского, бегающего по парку в конце учебного года. Но и от мгновений триумфа не отказывалась.

— Представь себе, нет. Это точно не моя заслуга.

— Тогда чья? — опешил и отодвинулся Артуан.

— Видимо, твоя собственная.

Брина невинно заморгала, а потом расхохоталась в голос.

— Все еще хуже, чем я думала, Туан. Ты нашел девушку и спугнул ее, а теперь хочешь обвинить меня в подставе?

— Ты правда ни при чем? — уточнил он, хотя и так уже знал ответ. Прочитал это в мыслях Брины. Она их не скрывала.

— Нет, — мотнула она головой. — Так что ты сделал, кузен?

Что он сделал? Что он сделал не так? Обсуждать с Бриной это не хотелось, но обсуждать было больше не с кем.

— Отправил ей букет цветов, — проворчал ректор. — Пригласил в хороший ресторан. Но она не пришла и удалила свой профиль.

— Странная девушка, — нахмурилась Брина, погладив по голове подползшую к ее ногам плюшевую зверюгу.

— Она не странная, — разозлился Артуан. — Она идеально мне подходит. Просто что-то случилось, и я не могу понять, что.

Дракон уже успел десять раз пожалеть, что появился здесь. Что вспылil.

— Подожди! Так вы в «Шминдере» познакомились? — вдруг воскликнула принцесса. — Ты решил, что я как-то их систему взломала?

— Для своих игр ты можешь взломать, что угодно. И подкупить, кого угодно.

— Ну да, — согласилась она. — Но, поверь мне, не в случае с этим приложением. Я даже предлагала им выкупить долю в бизнесе. Отказались. Они совсем принципиальные идиоты!

— Или у них и так хорошие спонсоры, — предположил Артуан.

— Лучше королевской семьи? — фыркнула Брина. — Чуть!

— Может, они не захотели иметь дело с женщиной? Я — другое дело. Они расскажут мне все.

Принцесса снова заливисто рассмеялась.

— Удачи! С удовольствием посмотрю на это кино.

Как будто он ей что-то еще покажет!

— Ладно, — кивнул он. — Продолжай, что ты там делала.

— Большое спасибо за разрешение, господин ректор, — с сарказмом пропела принцесса и, уже когда он был на балконе, крикнула вдогонку: — Ты будешь ее искать!

Артуан ничего не ответил, но для себя решил, что точно будет. Найдет ее и выяснит, почему она так поступила. Какая у нее была на это причина. Потому что Влюбленная в море разбудила в нем дракона, а драконы не привыкли отказываться от своего. Он найдет ее, все выяснит, а потом уже будет решать, что с этим делать.

Он найдет ее.

Часть 3. Между нами алхимия. Фабиан

Фабиан

— Я пошел на курс Дариуша Стологмански, — гордо сообщил Дерек, сидевший на подоконнике в его комнате.

Фабиан, который в этот момент развлекался тем, что вертел в воздухе фамильный перстень, тренируя заклинание завихрения, перевел взгляд на него. Перстень перестал вертеться и упал в подставленную ладонь.

— Куда?

— Это факультатив такой? — поинтересовался Петер.

Даже Тьеррина подняла голову, хотя ее совершенно точно интересовал не курс Дариуша, а булка, которую жевал Магнус. Магнус в принципе постоянно что-то жевал, как он при всем при этом умудрялся не раздуваться до размеров шарообразного пикколя, оставалось загадкой.

А вот Дерек раздулся от важности.

— Курс Дариуша Стологмански называется «Любая будет твоей». На нем учат как соблазнять девчонок. Вы чего? Реально не слышали?

— Не знал, что этому нужно учиться, — хмыкнул Фабиан.

Магнус поперхнулся булкой, а Петер откровенно заржал.

— Вы чего? — насупился Дерек. — Это же серьезные курсы! Там расскажут как любую сделать своей.

Из всей троицы друзей, с которой Фабиан был неразлучен со времен первого курса, Дерек был самый невезучий в плане отношений с девчонками. В школе у него случилась влюбленность в девицу, которая высмеяла его перед всем классом, и с тех пор пошло-полетело.

На первом курсе он встречался с девчонкой, которая отчислилась, потому что переехала в другой город с отцом-военным. Там встретила военного и сообщила Дереку об этом письмом. На втором курсе он влюбился в первокурсницу, которая через два месяца выскочила замуж. Понятное дело, не за него. С тех пор были несколько попыток сходить на свидания и секс, во время которого он опростоволосился: на партнершу у него попросту не встал.

Девчонка оказалась мстительной дурой и разнесла эту новость по всей Академии, с тех пор на танцах ему частенько отказывали, и, несмотря на то, что он входил в список друзей Фабиана, встречаться с которыми было престижно, именно над Дереким словно проклятие какое-то висело.

При том, что внешне парень удался: высокий, разве что рыжий и с веснушками, ну так даже это дело поправимое. Вон, к феям можно обратиться, они не только веснушки выведут, но и форму носа поправят.

Жаль, что не любовную карму.

— О фем там фообще раффказывают? — дожевывая булку, поинтересовался Магнус.

Тьеррина, с которой он не поделился, укоризненно на него посмотрела и, дернув хвостом, ушла в спальню. При том, что драгониксы питаются магией, эта еще и оказалась любительницей сладкого, поэтому отказ поделиться выпечкой воспринимала как личное оскорбление.

— Ну во-первых, как закадрить любую девчонку. Там прямо скрипты дают...

— Что? — переспросил Петер.

— Скрипты. Например, девчонка тебе отказывает, а у тебя на этот случай десять заготовок ответов.

— В смысле? — приподнял брови Фабиан. — То есть, она говорит «нет», а ты в духе классического владельца сувенирной лавки туристу «Подождите-ка»...

Дерек взглянул на него, как показалось принцу, с некоторой снисходительностью.

— Дариуш говорил, что друзья могут воспринять это скептически. Просто когда девчонка говорит «нет», в большинстве случаев это означает «да», и если надавить на определенные точки...

— Давить на женские точки стоит исключительно после того, как девчонка сказала «да», — Фабиан снова подбросил перстень в воздух. — Могу тебе даже список точек выдать. Или нарисовать. Для наглядности.

Теперь уже заржали и Петер, и Магнус.

— Да ну вас, — Дерек спрыгнул с подоконника. — Вот закончу курс, еще будете мне завидовать.

— Чему? — резонно поинтересовался Магнус.

— Тому, что я могу соблазнить любую, а вы нет!

Фабиан скептически приподнял бровь.

— Чего? — усмехнулся Дерек. — Скажешь, у тебя с этим нет проблем? Попробуй затащить в постель Сабрину!

Перстень снова упал в ладонь, а Фабиан поднялся. Быстро, одним текучим движением, оказавшись лицом к лицу с другом.

— Ты это сейчас на что намекаешь?

— Да на то! Она тебе не даст, даже если ты ей танец живота спляшешь, как в долине нимф.

Первый порыв закатить другу прямо в переносицу (ту самую, с веснушками) уже прошел. Зато на его место пришел второй: интересно, с чего бы? С Сабриной их связывали исключительно политические отношения — он познакомился с курносой принцессой еще в далеком детстве, во время гостевого визита ее отца в Кристан. Семью король привез с собой, и мелкая пигалица дико раздражала Фабиана тем, что перетягивала все внимание на себя.

Во-первых, она была девочкой-наследницей, чем уже вызывала всеобщее внимание. Во вторых, она была девочкой (сюси-пуси, какая миленькая!), а в-третьих, обладала сильнейшей магией. Которая уже в детстве была на уровне его, Фабиана, магии.

С тех пор принцесса выросла, перестала быть курносой (привет феям!), но продолжала дико его раздражать. И даже не из-за магии, не из-за их постоянного противостояния с переменным счетом, а просто потому что.

— Кстати, ты знал, что Сабрина подалась в старосты? — перетянул внимание с Дерек Петер.

— Что? — Фабиан повернулся к нему.

— Да, у них же выпустилась староста факультета. Теперь она выдвинула свою кандидатуру. Через неделю дебаты и голосование.

Ну разумеется. И сделала она это исключительно потому, что Фабиан тоже был старостой, чтобы не отставать.

Как была мелкой назойливой раздражающей пигалицей, так и осталась.

— С Бриной проблем не будет, — сказал он зачем-то Дереку.

— Ну-ну, — усмехнулся тот. — А давай на спор?

— А давай ты сядешь на драконий нарост? — ласково поинтересовался Фабиан, и Дерек сдал назад. Все понимали, что когда Фабиан говорит так, лучше не продолжать.

— Да я и не настаиваю, — быстро ретировался тот. — Ты просто считаешь, что можешь любую затащить в постель, а на самом деле...

— Иди-ка ты, Дерек, — холодно произнес принц. — К Дариушу. Обосрански.

— Стологмански! — уже от двери выдал тот. — А вы еще будете хвосты кусать!

И вылетел в коридор, оставив Фабиана щуриться от непонятно откуда взявшейся ярости.

Брина

Брина

Брина открыла глаза и вынырнула из сна, браслет-артефакт на запястье мягко пиликнул, сообщая принцессе, что она спала нужное для красоты и здоровья количество часов. Девушка улыбнулась, сладко потянулась и раскрыла объятия для привычно запрыгнувшего на кровать Тедди. Плюшевый медведь с маленькими глазками и смешной мордочкой потерялся о свою хозяйку, слизывая с нее крохи магии.

— Привет, Тедди. Ночь прошла хорошо?

Брина знала, что многие фамильяры спят со своим хозяином, но ей достался ночной магический зверь: Тедди ночью охранял свою драконицу. Хотя «достался» — неправильное слово, потому принцесса выбрала его сама еще в детстве. Несмотря на то, что ей тогда было от силы три, Брина прекрасно помнила, как ее привели в отцовский тронный зал и показали целый зоопарк сидящих в клетках фамильяров. Там были и драгониксы, перья которых как кинжалы, и ящерокошки, и многие другие. Только принцессу заинтересовал медвежонок у ног распорядителя фамильяров.

— Хочу мишку! — ткнула она в самое безобидное существо из всех, кто здесь присутствовал. Ее тетки побледнели, отец сдвинул брови.

— Сабрина, выбери что-то более подходящее принцессе, — приказал король Алузии.

— Но я хочу мишку! — упрямо заявила та самая принцесса и заграбастала Тедди, который совсем не сопротивлялся обнимашкам.

— Окдон еще ни к кому не привязан, — обрадовал распорядитель. Хотя в случае с отцом, скорее, огорчил и разочаровал. Правда, потом папочка всем рассказывал, что любимая дочь выбрала фамильяра из-за его магической мощи, потому что Тедди оказался с секретом. Плюшевый мишка мог превращаться в настоящее чудовище и «нейтрализовал» множество покушений на принцессу. Ее маленький защитник!

Брина улыбнулась своим воспоминаниям и почесала Тедди подбородок. Мишка тоже довольно улыбнулся, обнажив ряд острых, как бритва, зубов.

— Люблю тебя, Тедди, — призналась она и пошла собираться.

Брина всегда ухаживала за кожей вечером, чтобы утром не тратить на это много времени, а вот гимнастику делала обязательно. Специальный комплекс, подобранный для нее королевскими тренерами. Магия магией, а обязательную физическую нагрузку никто не отменял. Переодевшись в форму алхимического факультета (зеленая кожаная юбка и белая, без единой складочки, блузка), принцесса поцеловала Тедди и выпорхнула из своей комнаты в общежитии алхимического факультета.

Когда-то местное скромное жилье после дворца показалось девушке слишком простым, но она быстро привыкла. Тем более что скромным оно было по королевским меркам, все-таки ЗВЕЗДЕЦ — один из лучших вузов мира.

— Привет, Брина! — Дайна, высокая красноволосая демонесса, четверокурсница, перехватила Сабрину на выходе из общаги. — Как твое лето?

Лето было отстойным, и Дайна это знала, но все равно дружелюбно скалилась. Они вроде как были из одной компании, вместе тусовались.

— Познавательное, — повела плечом Брина.

Если лето не задалось, значит, учебный год пройдет отлично. Примета, которая срабатывала у Сабрины уже трижды. Все поступление прошло на нервах, зато она впервые переехала из дворца. Кому-то это показалось бы неудобным, Брина считала это восхитительным — жить вдали от строгого родителя. Первый курс тоже был восхитительным, местами сложным, но

интересным. А вот летом она вернулась к отцу, и они ссорились все каникулы. Второй курс понравился ей больше первого. Даже удалось отомстить Фабиану за всё. Правда, Артуан, ректор и по совместительству кузен, ее за это наказал работами на экзаменах. Поэтому вместо поездки на остров Эль, ей пришлось таскать бумажки и терпеть придурка Фабиана... Зато впервые в жизни у принцессы появилась подруга! Не такая как Дайна, которая только в глаза улыбается, а за спиной стерва стервой, а настоящая.

Кстати, надо заскочить к Тьеррине сегодня, и узнать, как ее дела. Заодно похвастаться новостями.

— Я тут узнала, что ты теперь староста нашего любимого факультета, — продолжила Дайна. — Поздравляю!

— Спасибо, — кивнула Брина.

— Это очень серьезная должность.

— Я в курсе.

— Если нужна помощь, я могу побыть на подхвате. Я ведь тоже выдвигала свою кандидатура, но выбрали тебя.

В красных глазах демонессы так и читалось: «Потому что ты принцесса!» Брину по этому поводу совесть не мучила. Она родилась принцессой и обладала рядом привилегий по праву рождения. Странно было бы не использовать плюшки, которые у тебя есть! Но Сабрина также понимала, что мало родиться принцессой, нужно еще и соответствовать собственной диадеме, поэтому поступила на выбранную папочкой алхимию, поэтому хорошо училась и поэтому решила стать старостой факультета. Старосту не так просто забрать из университета!

— Буду иметь в виду, — поблагодарила она Дайну, но не от чистого сердца. Тем более что перед занятиями рассчитывала забежать к Тьеррине.

Тьеррина была человеком и по совместительству секретарем ректора. Узнай папочка, с кем она дружит, его бы замучила изжога. Человек, еще и обслуживающий персонал. Но после того откровенного пьяного разговора, после чего Брина даже заночевала у Тьерри, между ними возникла удивительная связь, которая могла быть только у двух лучших подруг.

— Поздравь меня, я теперь староста! — сообщила она с порога.

Тьеррина, сидящая за письменным столом, сделала страшные глаза и указала глазами в сторону окна. Только сейчас Брина заметила собранного, но привычно-раздраженного кузена, который, о великие драконы, заметил ее первым.

— Тогда ты в курсе, что прямо сейчас проводится завтрак-собрание старост всех факультетов? — вздернул бровь Артуан.

— Разве он не вечером? — побледнела Брина. — После всех занятий?

— Завтрак вечером?

— Гоблины заberi Дайну! — зарычала принцесса и шагнула к окну, подвинув ректора в сторону. — Я воспользуюсь твоим выходом.

И, прежде чем Артуан ей запретил, выбежала на балкон и обратилась в драконицу. Она уже и так опоздала, ножками бы прибежала аккуратно к концу. А так эффектно появилась в малой столовой, где собирались старосты. Шагнула с балкона под взглядами дюжины старост и натолкнулась на один единственный взгляд сидящего во главе стола принца Фабиана.

— Опаздываешь, новенькая, — криво усмехнулся он. — Из дворца летели, ваше высокочество?

Попытка прийти и занять свое место незаметно провалилась с треском. Брина сменила ипостась и одернула юбку. К счастью, одежда ее была из натуральных тканей, и трансформировалась вместе с ней.

— Время перепутала, — зачем-то оправдалась она.

— Больше не путай, мы тут ждать не любим. Даже принцесс.

— Я в первую очередь студентка и староста. — Как ей удалось сдержать раздражение на Фабиана, загадка. — Продолжайте.

Она все-таки заняла место: последнее свободное за длинным овальным столом.

— Благодарим, ваше высочество, — Фабиан прижал ладонь к сердцу, и кто-то из старост даже не сдержал смеха. — Вернемся к нашему обсуждению. Значит, в этом году единогласно голосуем за чемпионат старост. Каждый из нас будет сражаться за свой факультет.

Фабиан

Брину все-таки выбрали старостой. Что неудивительно: если эта девица что-то задумала, не выбрать ее не могли. В принципе достаточно сложно не выбрать принцессу, которая без масла залезет в любую дырку, поэтому сейчас она с гордым видом восседала за столом и делала вид, что не опоздала, а задержалась. Все как обычно.

Учитывая, что девушек в ЗВЕЗДЕЦе было раза в три меньше, чем парней (по понятной причине), среди старост их тоже было меньше. Всего трое из четырнадцати, если быть точным: Дейдра с факультета ветеринарного целительства, на котором обучали как лечить фамильяров, диких животных и оборотных существ. Оборотни и драконы (Фабиан даже мысленно не мог приравнять драконов к остальным оборотням) во время серьезных ранений, например, не могли самостоятельно обернуться, и лечить их приходилось как животных, если не получалось помочь с оборотом. К слову, помощь с оборотом на факультете ветеринарного целительства тоже была, но к ней прибегали редко, только в крайне экстренных ситуациях. потому что оборот — процесс в каком-то смысле интимный, чужое вмешательство затрагивает и ауру существа, и энергетику. Это было крайне опасно, и проводилось, только если речь заходила о спасении жизни.

Так вот, Дейдра с Бриной остались в меньшинстве, третьей старосты, Алуаны с факультета вампирской медицины, по понятной причине не было, ей все это передадут ближе к ночи, когда она проснется, перед занятиями. Но у вампиров вообще все с ног на голову, у них там ночной образ жизни и цветущий матриархат. Общество в обществе, иными словами.

— Соревнования будут проходить по нескольким категориям, — продолжил Фабиан. — Первая — общая успеваемость факультета.

— То есть мы должны отвечать за всех бакланов, которые не хотят учиться? — поинтересовался Суман, василиск с факультета стоматологии.

По столовой снова прокатился смех.

— В твоих интересах замотивировать всех в академических успехах, — спокойно отозвался Фабиан. Ему было не привыкать к провокациям, все-таки с детства второе лицо королевства. — Повысишь не только свой авторитет, но и общую успеваемость академии.

— И как, по-вашему, я должен это сделать?

— Пообещай откусить голову тому, кто будет плохо учиться. — Это уже сказала Дейдра.

Все снова расхохотались. Только Брина оставалась серьезной: сидела с такой миной, будто проглотила палку, и она торчала у нее с обратного конца. В смысле, из ее миленькой аппетитной попки.

— Второй пункт: общественная и социальная деятельность. участие в благотворительных проектах, помощь в благоустройстве Академии и так далее.

— Материальная или физическая? — уточнила Дейдра. Высокая девушка с темной кожей, ярко-рыжими волосами и золотыми глазами. Кстати, львица в обороте у нее была очень красивая.

— А это уже как тебе больше нравится. Главное — помощь.

— Мне кажется, это не совсем справедливо, — подала голос Брина. — Все-таки вложиться материально и вложиться своим трудом, усилиями и временем — это разные вещи. Тем более, что у всех разные возможности.

— Странно, что это говоришь ты. У тебя никогда не было проблем с возможностями.

Брина вспыхнула до корней волос.

— Странно, что здесь председательствует тот, кто бегал голозадый по парку.

Фабиану захотелось ее придушить. Вот просто взять и придушить, прямо на этом столе. Но здесь сидело слишком много свидетелей, которые, к слову, были в курсе его приключений.

Такие новости по Академии разносятся быстрее, чем атака зверовидных вонялок. Та история с вампирами в принципе могла бы закончиться для него плохо. Из-за алкоголя и оглушающего заклинания он не мог обернуться, поэтому была бы из него королевская лепешка у стен замка. Не случись новому секретарю Артуана оказаться быстрой и мозговитой.

А эта... принцесса еще и смеет его этим упрекать.

— Я безмерно польщен, что мой голый зад имеет для вас такое значение, ваше высочество, — произнес он. — Но мы здесь не об этом. Не вижу смысла разбивать этот пункт на два разных или делать разный вес материальной или физической помощи. Тот, у кого есть возможности, может вложиться деньгами или золотом, кому-то нравится помогать самому. Третий пункт: участие в академических играх. Соревнования между факультетами на них было всегда, но в этот раз предлагаю придать им особый вес. И решающее количество баллов получит факультет, команда которого победит.

— Баллы за каждое достижение будем прописывать? — Это спросил Одр, он возглавлял факультет психического целительства.

— Разумеется.

— А снимать за опоздания, неуспеваемость, и тд?

— За опоздания точно будем.

— И за пьянство, — заметила Брина, явно намекая на ту вечеринку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.